

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Минский государственный лингвистический университет

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ
Сборник научных статей

Минск
МГЛУ
2023

УДК 81'342
ББК 81.051
С56

Рекомендован Редакционным советом Минского государственного лингвистического университета. Протокол 1/71 от 21.03.2024

Редакционная коллегия: Е. Б. Карневская (*ответственный редактор*), Е. Д. Долматова, В. В. Яскевич, Л. В. Рускевич

Рецензенты: кандидат филологических наук, профессор С. А. Дубинко (БГУ); кандидат филологических наук, доцент Т. В. Никитенко (БГУ)

Современные исследования звучащей речи : сб. науч. ст. / С56 редкол. : Е. Б. Карневская (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2024. – 88 с.

ISBN 978-985-28-0252-9

Сборник включает научные статьи по результатам Международной научной конференции, прошедшей 19 апреля 2023 г. в Минском государственном лингвистическом университете и посвященной актуальным проблемам фонетических исследований на материале разных языков. Рассматриваются вопросы акцентологии, сегментной фонетики, просодии слова и фразы, коммуникативно-прагматических аспектов речи.

Адресуется специалистам в области лингвистики, фонетики и фонологии, аспирантам и магистрантам.

УДК 81'342
ББК 81.051

ISBN 978-985-28-0252-9

© УО «Минский государственный лингвистический университет», 2024

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 81'344.4+81'37

Н. С. Евчик

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ПРОСОДИЯ И СЕМАНТИКА В АСПЕКТЕ ЛАТЕРАЛЬНОЙ ОБРАБОТКИ РЕЧИ

В статье обсуждается проблема взаимодействия просодии и семантики при декодировании иноязычного сообщения. С опорой на данные, полученные методами исследования латеральной обработки речи и результаты эксперимента с участием лиц в разной степени владеющими английским языком, выяснено, что дезориентация в просодии является причиной развертывания семантической неконгруэнтности текста в языковом сознании реципиента.

Ключевые слова: просодия; семантика; степень сформированности перцептивной базы языка; латеральная обработка речи; конгруэнтность текста.

N. S. Evchik

Minsk, Belarus, MSLU

PROSODY AND SEMANTICS IN THE COURSE OF LATERAL SPEECH PROCESSING

The article discusses the problem of the interaction of prosody and semantics when decoding utterances in a foreign language. Based on the data obtained by using lateral speech processing research methods and the results of an experiment involving individuals with varying degrees of proficiency in English, it was found that disorientation in prosody is the cause of the development of semantic incongruence of the text in the linguistic consciousness of the recipient.

Keywords: prosody; semantics; perceptual base; lateral speech processing; text congruence.

В лингвистике последних десятилетий активное обсуждение противоречивого вопроса о функциональных свойствах речевой просодии и содержательной стороне просодических единиц привело к выяснению сложности поликомпонентной структуры данного феномена, что обусловлено множественностью функций просодии и одновременностью их реализации в рамках даже одной смысловой единицы. При всей теоретической значимости исследования проблемы взаимодействия различных значений в семантической структуре просодического контура высказывания с целью аргументированного выбора одного из них в качестве инвариантного растет необходимость сопряженного с данным вопросом обращения к процедурам обработки речи мозгом человека в условиях ее осложненного восприятия, когда она является иноязычной. Раскрытие особенностей использования просодических характеристик для точности обработки смысла воспринимаемого сообщения при разных уровнях владения языком поможет пролить свет на характер соотношения семантики и просодии в их взаимодействии с тем, чтобы продвинуться в выяснении того, что же в потоке спаянности просодии и семантических значений является ведущим для адекватной расшифровки иноязычного сообщения.

Исходя из того, что анализ заявленной темы предполагает привлечение знаний из смежных с лингвистикой наук, для ее обсуждения понадобится использовать термины, значение которых требует определения стоящих за ними понятий. Таковыми выступают два: конгруэнтность и перцептивная база языка.

Понятие конгруэнтности используется в разных науках: геометрии, лингвистике, языкознании, психологии. В геометрии конгруэнтность означает отношение эквивалентности на множестве геометрических фигур, в анатомии – это полное взаимное соответствие формы сочленяющихся суставных поверхностей, в языкознании оно выражает морфологическую зависимость местоимения от его антецедента, в психологии – согласованность информации, одновременно передаваемой человеком, либо самосогласованность его личности. Как очевидно из изложенного, при всей специфике собственно дисциплинарного, общим для данного термина во всех науках является значение зависимости элементов в построении структуры с обязательным условием их согласованности, то есть взаимной и ожидаемой стыковки. Очевидным в приведенном перечне является и другой факт: объектность структурных элементов конгруэнтности в первых трех из названных наук – геометрии, анатомии языкознании, и, напротив, объектность, дополненная субъектностью в четвертой – психологии. Однако при всем отличии психологии наличием субъектности в трактовке конгруэнтности в ней присутствует только одно действующее лицо – говорящий и отсутствует второе – реципиент, слушающий. Наше исследование отличается тем, что в нем имеющая место объектная и субъектная статика будут дополнены введением отсутствующего звена – субъектной динамики, крайне необходимой для реализации общения. Более того, сконцентрируем на нем внимание в плане исследования создаваемой семантики текста – сочетаемости в нем частей до воссоздания в языковом сознании реципиента его согласованной целостности, которую и следует рассматривать как конгруэнтность.

Для толкования понятия «перцептивная база языка» обратимся к нейропсихофизиологии речи. Понятие латеральной обработки воспринимаемой речи основывается на зональном строении мозга и, проходя в его первичных – проекционных зонах этап доречевого развития, затем во вторичных – гностико-праксических зонах этап речевого развития, завершает свое формирование на уровне третичных мозговых зон высшими языковыми символическими обобщениями. Смысл этого формирования состоит в том, чтобы из разных видов физической субстанции языка – акустической, визуальной, тактильной, доступной прямому наблюдению индивида, вычленив в высших символических зонах мозга в чистом виде ненаблюдаемые лингвосомиотические единицы и привести их в системные отношения, с тем, чтобы они могли служить эталонами, служащими при восприятии речи, в том числе и иноязычной, для воссоздания ее семантической конгруэнтности. Перцептивная база языка – итоговый результат латеральной обработки речи, непосредственно связанный с когнитивным поведением индивида, образует-

ся системой формируемых в памяти индивида эталонов фонетических единиц и правил сличения с ними: фонологическими обобщениями ритмико-мелодических, слоговых структур и фонем [Евчик Н.С.: 2001].

Известны различные методы исследования латеральной обработки речи реципиентом: метод картографирования работы мозга функциональным магнитным резонансом – IRMf, электроэнцефалография – EEG (электрическая активность мозга), магнитоэнцефалография MEG. Особенно эффективными для лингвистических наблюдений являются данные, получаемые при исследовании вызванных потенциалов мозга PE – Potentiels Evoqués. Данный метод заключается в регистрации с помощью электродов изменений электрической мозговой активности в момент предъявления испытуемому какого-либо особенного события. Это позволяет определить с точностью до миллисекунды, начиная с какого момента в мозговой активности проявляются эффекты, заложенные в экспериментальных условиях.

Метод вызванных потенциалов мозга использовался для того, чтобы четко выявить взаимодействие между семантическим и просодическим уровнями в процессе латеральной обработки речи. В результате выявлено, что предъявление семантической неконгруэнтности вызывает в потенциалах появление отрицательной составляющей № 400. Напротив, присутствие просодической неконгруэнтности ассоциируется с положительной составляющей, имеющей затянутый латентный период № 800 [Kutas, M., Hillyard, S.A.: 1980].

Таким образом, семантическая и просодическая обработка отображается разными физиологическими эффектами. Но, если эффект № 400 имеет место, будь фразы просодически конгруэнтны или нет, то эффект № 800 более маркирован во фразах семантически неконгруэнтных, чем в конгруэнтных. Это дает основания полагать, что при латеральной обработке смысла сообщения имеет место взаимодействие просодии и когнитивно значимых единиц, однако доказательство данного положения требует проверки и подтверждения экспериментальными данными.

Наш эксперимент проводился с целью выяснения вопросов: 1) в какой степени просодическая информация используется индивидами для извлечения смысла сообщения при восприятии речи на иностранном языке? 2) как соотносится данный процесс с затруднениями слухо-перцептивной сегментации иноязычной речи на смысловые единицы в зависимости от стадии сформированности языковой перцептивной базы?

К эксперименту, который проводился в 2 этапа, были привлечены три группы испытуемых: 1) выпускники средней школы, проходящие подготовку на вечерних подготовительных курсах МГЛУ; 2) магистранты МГЛУ; 3) переводчики-синхронисты, которым было предложено:

I. Перекодировать английскую устную речь из акустического кода в буквенно-графический. Экспериментатор, имея возможность подключиться к каналу работы испытуемого, на письменном варианте данного текста отмечал: локализацию выполняемых пауз, длительность пауз в секундах, количество повторов, необходимых для латеральной обработки вычлененного фрагмента.

II. Перекодировать отрывок такого же уровня сложности из акустического кода в артикуляторный в условиях затрудненной обратной афферентации. Условия затрудненной обратной афферентации создавались репродукцированием испытуемым звучащего англоязычного текста в процессе его безостановочного прослушивания. В таких условиях испытуемый практически лишался обратного слухового самоконтроля и у экспериментатора появлялась возможность наблюдать используемые им точки опоры между фрагментами, вычленяемыми при поиске дешифровки смысла звучащей иноязычной речи. Хронометраж осуществлялся экспериментатором после завершения обработки текста испытуемым на основании зафиксированной цифровой записи.

Выводы по полученным результатам:

1. Трудности, возникающие при латеральной обработке английской речи на слух, являются причиной разных уровней развертывания семантической неконгруэнтности текста в языковом сознании иноязычного реципиента. Неадекватная латеральная обработка минимальных единиц просодии – слогов элементарных единиц вызывает то, что можно соотнести с появлением серии эффектов отрицательной составляющей № 400, влияющей на согласование смысловой целостности текста.

2. Неудачно вычлененные более крупные смысловые единицы, регулярно формируемые специфическими тональными контурами английского языка, поступают для обработки индивида всякий раз как появление “особенного события”. Данная просодическая неконгруэнтность, которую в таких случаях можно соотнести с возникновением составляющей потенциала с затянутым латентным периодом № 800, еще больше усугубляет неконгруэнтность семантическую. Так, находясь под влиянием просодической неконгруэнтности, неконгруэнтность семантическая увеличивает частотность своего появления у индивида.

3. Выявленные несоответствия в перцептивной сегментации английской иноязычной речи влияют на погрешности ее латеральной обработки и отражаются на степени достигнутой семантической конгруэнтности текста: по мере повышения показателя семантической конгруэнтности в тексте его сегментация осуществляется с более выраженной опорой на просодически маркированные участки.

4. По мере совершенствования перцептивной базы языка точность латеральной обработки по соотношению семантических границ членения текста с границами просодическими повышается, сопровождаясь меньшим количеством перцептивных повторов дешифруемой единицы, более краткой паузой, необходимой для ее обработки, увеличением скорости ее преобразования в код другой модальности, повышением адекватности ее трансформации в код другой модальности.

Данные признаки адекватности в латеральной обработке семантики благодаря более точной ориентации в просодии проявились и в более сложных перцептивных условиях: трансформации акустического кода в артикуляторный, выполненного в условиях затрудненной обратной афферентации.

Таким образом, проведенное экспериментальное исследование позволило доказать правомерность первоначально выдвинутой гипотезы о том, что дезориентации, возникающие при восприятии просодии английской иноязычной речи, являются причиной разных уровней развертывания семантической неконгруэнтности текста в языковом сознании реципиента. Нарушение восприятия минимальных единиц просодии – слогов вызывает появление серии эффектов отрицательной составляющей, влияющей на понимание смысла сообщения. Недостаточно сформированные обобщения более крупных просодических единиц – тональных контуров английского языка, воспринимаясь всякий раз как появление “особенного события”, еще больше усугубляют семантическую неконгруэнтность, которая в таких случаях выражается манифестацией положительной составляющей с затянутым латентным периодом.

Как семантическая, так и просодическая неконгруэнтность увеличивают частотность своего появления у индивида в зависимости от степени сформированности перцептивной базы языка, находясь с ней в обратно пропорциональных отношениях.

УДК 81'344.4+81'221.24

П. А. Скрелин, У. Е. Кочеткова

г. Санкт-Петербург, Россия, Санкт-Петербургский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ СИНХРОНИЗАЦИИ ЕДИНИЦ СУПРАСЕГМЕНТНОГО УРОВНЯ С НЕВЕРБАЛЬНЫМИ ЯВЛЕНИЯМИ В НЕЙТРАЛЬНОЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОКРАШЕННОЙ РЕЧИ

Целью настоящей работы является анализ синхронизации мимики и жестов с границами супraseгментных единиц и информационным фокусом высказывания. Исследование проводилось на материале мультимедийного корпуса иронической речи, созданного на кафедре фонетики и методики преподавания СПбГУ. Результаты анализа показали различия в синхронизации интонационных и невербальных средств в зависимости от типа речи и наличия эмоциональной окраски.

Ключевые слова: акустический анализ; информационный фокус; интонационный центр; просодические характеристики; мелодический контур; мимика и жестикация; синхронизация.

P. A. Skrelin, U. Y. Kochetkova

St. Petersburg, Russia, St. Petersburg State University

FEATURES OF SYNCHRONIZATION OF PROSODIC UNITS WITH NONVERBAL PHENOMENA IN NEUTRAL AND EMOTIONAL SPEECH

The purpose of this work is to analyze the synchronization of facial expressions and gestures with the boundaries of prosodic units and the information focus of the utterance. The research was conducted on the material of the multimedia corpus of ironic speech created at the

Department of Phonetics and Teaching Methods of St. Petersburg State University. The results of the analysis showed differences in the synchronization of intonation and nonverbal means depending on the type of speech and the presence of emotional colouring.

Key words: acoustic analysis; information focus; nucleus; prosodic characteristics; melodic contour; facial expressions and gestures; synchronisation.

Известно, что невербальный канал передачи информации задействуется говорящим не менее активно, чем вербальный. Взаимодействию этих каналов посвящено большое количество исследований. В настоящее время результаты таких исследований становятся особенно важны в связи с возросшим количеством аудиовизуальных помощников, интерфейсов и антропоморфных роботов, поскольку разработчики вынуждены моделировать не только речевое поведение человека, но и сопутствующие ему паралингвистические характеристики. Особенно важно получить в этом случае правильное выражение различных эмоций и добиться естественности. Кроме того, интерес представляют и сочетания определенных акустических ключей с паралингвистическими, которые могут улучшить качество автоматического распознавания речи.

В ряде исследований, проведенных на материале спонтанной и подготовленной речи в различных языках, было показано, что синхронизация жестов, в том числе мимических, с информационным фокусом высказывания, который на просодическом уровне соотносится с его интонационным центром, больше характерна для подготовленной речи, нежели для спонтанной [1, 2, 3]. Кроме того, достаточно часто в подготовленной речи наблюдается параллелизм между направлением движения основного тона и направлением жеста [4, 5, 6, 7]. Некоторые работы говорят и о совпадении ударной части жеста с акустическим пиком высказывания [1].

Существуют работы, посвященные изучению жестов, характерных для эмоционально-окрашенных высказываний, в частности, при выражении иронического значения. В таких высказываниях среди жестикуляторов отмечают многократные (повторяющиеся) движение бровей [8] и/или головы [9]. В работе С. Гонсалес-Фуэнте и соавторов были получены данные о важной роли паралингвистических маркеров иронии при отсутствии контекста [10].

Несмотря на интерес исследователей к данной теме, работы по изучению синхронизации паралингвистических и просодических средств при выражении иронии в русском языке до сих пор отсутствовали. Первым таким исследованием стал анализ иронической актерской речи на материале российских фильмов и сериалов [11].

Целью же настоящей работы является установление характера взаимодействия жестов и мимики с просодическими характеристиками иронических высказываний в квази-спонтанной лабораторной речи, а также их синхронизация с границами синтагмы (в понимании Л. В. Щербы) и интонационного центра высказывания.

В качестве материала нами были использованы наборы омонимичных ироничных и неироничных целевых фрагментов и окружающих их контекстов из мультимедийного корпуса иронической русской речи, разработанного на кафедре фонетики СПбГУ в рамках проекта «Акустические характеристики иронии при реализации функциональных интонационных моделей», поддержанного грантом Российского фонда фундаментальных исследований № 20-012-00552.

Аудиозапись проводилась в звукоизолированной кабине одновременно с видеозаписью с частотой 100 кадров в секунду при наличии согласия со стороны диктора. Дикторами выступили носители русского языка. Запись предполагала чтение напечатанных на бумаге текстов и наборов фраз. С этим были связаны некоторые ограничения в использовании дикторами жестикуляторов, что привело к крайне редкому использованию движений руками и глазами, которые были бы зафиксированы на видеокамеру, стоящую напротив читающего. Дикторы могли ознакомиться с текстом перед прочтением, однако тренировка не предполагалась.

Для проведения настоящего исследования была использована часть мультимедийного корпуса: набор из 62 мини-текстов, состоящих из 2–4 фраз каждый, предполагающих ироническое и неироническое прочтение, в произнесении 12 дикторов (7 мужчин и 5 женщин). Таким образом были получены 744 стимула.

Акустический анализ производился с помощью программного обеспечения Praat, он позволил установить границы синтагм, ударных слогов и ударного гласного внутри этих слогов. Метки частоты основного тона расставлялись в программе Wave Assistant. Для анализа жестов и мимики использовалась программа Elan. Рассматривались следующие жестикуляторы: голова, брови, глаза, плечи, руки, губы. Кроме того, отмечалось такое паралингвистическое явление, как смех.

В ходе анализа жестикуляторов было обнаружено, что большинство как иронических, так и неиронических высказываний (соответственно 87 % и 86 %) характеризуются движением головы. Хотя многократные движения головой в целом уступают по частоте однократным в обоих типах высказываний, всё же можно заметить, что в иронических высказываниях такие многократные движения присутствуют в два раза чаще, чем в нейтральных высказываниях (соответственно, в 15 % и в 7 % случаев).

Мимические движения бровями чаще используются в иронических высказываниях (в 20 % случаев), чем в нейтральных (в 12 % случаев). В обоих типах высказываний возможны разнообразные однократные движения, в том числе подъем одной из бровей.

Движение глазами можно было проследить лишь у одного диктора из двенадцати. При этом подобные движения чаще присутствовали в нейтральной речи (в 15 % иронических и 20 % неиронических высказываний).

Движения руками встречалось также только у одного диктора, причем, опять же, такие движения чаще присутствовали в иронической, нейтральной речи.

Как и ожидалось, всеми дикторами использовались смех и улыбка для передачи иронического значения, что отличало иронические высказывания от нейтральных.

При исследовании совпадения жестов и мимики с границами синтагм в иронической и нейтральной речи наблюдалось более частое совпадение в нейтральной речи (85 % высказываний), нежели в речи иронической (57 % высказываний). Это может быть связано с тем, что эмоциональное – в данном случае ироническое – значение часто распространяется и на контекст, окружающий целевое высказывание. С другой стороны, можно отметить и другое явление – смещение жеста, выражающего иронию, с целевого фрагмента на предшествующую или последующую паузу.

Анализ темпорального соответствия жестикуляции и информационного центра высказывания показал, что в большинстве иронических высказываний (70 %) наблюдалась синхронизация мимики и жестов с информационным фокусом и интонационным центром высказывания. Однако для нейронических высказываний также наблюдалось подобное совпадение (в 72 % высказываний). Это свидетельствует о том, что подобная синхронизация не может считаться отличительной чертой иронической речи.

Другая черта, общая для иронических и нейронических высказываний, – это синхронизация жеста с первым слогом высказывания, что несколько чаще наблюдалось в иронической речи (в 40 % случаев), нежели в нейронической (в 32 % случаев). Некоторые высказывания характеризовались наличием нескольких жестов, один из них совпадал с первым слогом, второй (один из следующих) – с информационным и интонационным центром.

Синхронизация жестов с первым ударным слогом (в том случае, если высказывание состояло из двух и более слов) оказалась более свойственной нейтральной, нейронической речи. Она наблюдалась в 72 % нейтральных высказываний и только в 45 % иронических высказываний.

В некоторых случаях наблюдалась синхронизация с постцентром высказывания – в иронических высказываниях чаще (в 18 % случаев), чем в нейронических (в 9 % случаев).

При сравнении направления движения ЧОТ и направления жестов оказалось, что совпадение в направлении движения на информационном (интонационном) центре гораздо чаще встречается в нейтральных высказываниях (в 67 % случаев), чем в иронических (в 25 % случаев). Эти данные отличаются от тех, что были получены на материале русской актерской речи, где во всех нейтральных и иронических высказываниях наблюдалось совпадение направления движения хотя бы одного из жестикуляторов с направлением движения тона на интонационном центре [11].

Подводя итоги, можно сказать о том, что характер взаимодействия мимики и жестикуляции во многом зависят от типа речи (подготовленная актерская речь и квази-спонтанная лабораторная речь) и наличия эмоциональной окраски, т.е. в нашем исследовании – наличия иронического значения. Однако ряд характеристик являются общими для иронических и нейтральных высказываний в обоих типах речи, например, синхронизация с информационным (интонационным) центром высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Nobe S.* Representational gestures, cognitive rhythms, and acoustic aspects of speech: A network/threshold model of gesture production : Unpubl. diss. University of Chicago, 1996. 113 p.
2. *Nobe S.* Where the most spontaneous representational gestures actually occur with respect to speech? // *Language and Gesture* Cambridge University Press / McNeill, David (Ed.). 2000. P. 186–198.
3. *Wagner P., Malisz Z., Kopp S.* Gesture and Speech in Interaction: An Overview // *Speech Communication*. 2014. Vol. 57. P. 209–232.
4. *Bolinger D.* Intonation and gesture // *American Speech*. 1983. Vol. 58. P. 156–174.
5. Three-dimensional articulatory modeling of tongue, lips and face, based on MRI and video images / *P. Badin, G. Bailly, L. Revéret, M. Baciú, C. Segebarth, C. Savariaux* // *Journal of Phonetics*. 2002. Vol. 30, № 3. P. 533–553.
6. Visual prosody: facial movements accompanying speech / *H. P. Graf, E. Cosatto, V. Strom, F. J. Huang* // *Proceedings of AFGR*. 2002. P. 96–102.
7. Visual prosody and speech intelligibility / *K. G. Munhall, J. A. Jones, D. E. Callan, T. Kuratate, E. Vatikiotis-Bateson* // *Psychological Science*. 2004. Vol. 15, № 2. P. 133–137.
8. *Williams J. A., Burns E. L., Harmon E. A.* Insincere utterances and gaze: Eye contact during sarcastic statements // *Perceptual and Motor Skills*. 2009. Vol. 108. P. 565–572.
9. Multimodal markers of irony and sarcasm / *S. Attardo, J. Eisterhold, J. Hay, I. Poggi* // *Humor : International Journal of Humor Research*. 2003. Vol. 16, № 2. P. 243–260.
10. *González-Fuente S., Prieto P., Noveck I.* A fine-grained analysis of the acoustic cues involved in verbal irony recognition in French // *Proceedings of the International Conference on Speech Prosody, 2016-January*. Boston, 2016. P. 902–906.
11. Interplay of Visual and Acoustic Cues of Irony Perception: a Case Study of Actor's Speech / *U. Kochetkova, V. Evdokimova, P. Skrelin, R. German, D. Novoselova* // *Artificial Intelligence and Natural Language*. Cham, 2022. Vol. 1731. P. 82–94.

УДК [811.161.3+811.111]'342.7+81'246.2

В. В. Яскевич

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ПЕРЦЕПТИВНО-АКУСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОГОДЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ БЕЛОРУССКО-АНГЛИЙСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО БИЛИНГВИЗМА

В статье рассматриваются вопросы, связанные со слогоделением в английской звучащей речи. Полученные данные указывают на наличие некоторых артикуляционно-акустических пограничных сигналов, оказывающих влияние на восприятие слоговой структуры слов в потоке речи. Описываются факторы, затрудняющие и облегчающие идентификацию слоговых границ. В работе также сопоставляются особенности восприятия слоговых границ носителями и неносителями английского языка. Даются рекомендации по практическому применению основных результатов исследования.

Ключевые слова: слог; сегмент; слоговая граница; слогораздел; пограничный сигнал, акустическая структура.

V. V. Yaskevich

Minsk, Belarus, MSLU

PERCEPTUAL AND ACOUSTIC CHARACTERISTICS OF SYLLABLE DIVISION IN THE CONTEXT OF BELARUSIAN-ENGLISH ACADEMIC BILINGUALISM

The article deals with issues related to syllable division in English spoken speech. The data obtained indicates the presence of some articulatory-acoustic boundary signals that affect the perception of the syllabic structure of words in the speech flow. The paper outlines the factors that hamper facilitate the identification of syllabic boundaries. The study also compares the perception of syllabic boundaries by native and non-native speakers of English. Recommendations are given for the practical application of the main results of the study.

Keywords: syllable; segment; syllabic boundary; syllable division; boundary signal, acoustic structure.

Вопросы слогоделения имеют чисто теоретический характер, когда речь идет о словах, произнесенных в изоляции. В этом случае фонотактические особенности гласных и согласных, а также семантические критерии могут использоваться для определения границ слогов и формулирования правил переноса слов в письменном тексте, что никак не влияет на смысл сообщаемого. Однако в связной звучащей речи пограничные сигналы слогораздела обретают более актуальный характер [1; 2], поскольку слогоделение в некоторых случаях влияет на смыслоразличение, и, следовательно, выполняет дистинктивную функцию. Например, две английские фразы, представленные ниже, имеют одинаковый фонемный состав, одинаковую акцентную и мелодическую структуру и отличаются лишь расположением границ между смежными слогами.

I saw them eat. vs I saw the meat

В первой фразе сонант /m/ является слогоконечным, а во второй фразе – слогоначальным. Очевидно, что экспираторная и сонорная теории слога не могут помочь в определении границ слогораздела [3; 4]. В настоящем исследовании мы в большей степени опирались на теорию мускульного напряжения и известные акустические признаки слогоначальности и слогоконечности согласных. Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы определить степень перцептивной существенности акустических признаков пограничных сигналов слогораздела для носителей английского языка и белорусских студентов, изучающих английский язык. Для достижения данной цели нами был проведен перцептивный эксперимент, состоящий из нескольких этапов. На первом этапе носителю южно-английской произносительной нормы было предложено прочесть 7 пар словосочетаний, имеющих одинаковый фонемный состав, но при этом разные границы слогаделения, меняющие их смысл. Диктору предстояло произнести эти фразы в ускоренном, среднем и замедленном темпе. Полученные таким образом записи были предъявлены другому носителю английского языка и белорусским академическим билингуам. Информация о правильной и ошибочной идентификации с учетом темповых вариаций и родного языка была сведена в таблицу.

Данные таблицы указывают на наличие нескольких тенденций. Как и ожидалось, ускорение темпа затрудняет идентификацию слоговых границ, а замедление темпа упрощает эту перцептивную задачу независимо от родного языка. Интересно также отметить, что точность идентификации растет пропорционально в обеих категориях испытуемых. Она возрастает на 28 % при переходе от ускоренного темпа к среднему и на 29 % при переходе от среднего к медленному темпу в случае носителей языка. Что касается неносителей языка, эти изменения составляют 16 % и 13 % соответственно. Следовательно, речь идет о достаточно универсальной когнитивной способности выделять данную просодическую единицу в потоке речи и о пределах ее возможностей. Фактор родного языка при этом имеет существенное значение. Корректность восприятия слоговых границ в неродном языке уменьшается примерно в два раза.

Идентификация слоговых границ в английской фразе носителями и неносителями языка

Родной язык		английский		белорусский / русский	
		верная идентификация	неверная идентификация	верная идентификация	неверная идентификация
Коэффициент темпа речи	Ускоренный	29 %	71 %	17 %	83 %
	Средний	57 %	43 %	33 %	67 %
	Замедленный	86 %	14 %	46 %	54 %

Более подробный анализ экспериментальных данных с учетом типов согласных, находящихся в позиции слогораздела, позволил установить некоторые дополнительные перцептивные особенности. Так отнесение шумного согласного к предыдущему или последующему слогу происходит гораздо легче, чем аналогичная перцептивная операция в отношении сонантов. Здесь необходимо уточнить, что, несмотря на наличие ошибок в локализации слоговых границ, сама идентификация фонемного состава не представляла трудностей для носителей языка. У неносителей языка нами зафиксированы как ошибки в идентификации фонем, так и в идентификации слоговых стыков. Поскольку основная цель состояла в анализе восприятия слоговых границ мы считали идентификацию верной даже если фонемный состав воспринимался неверно, но границы слога были расставлены верно. Например, если билингв с родным русским или белорусским языком записывал воспринятое на слух английское словосочетание *I saw the meat* как *a soda mate*, идентификация классифицировалась как верная. Если же в записях билингва вместо словосочетания *I saw the meat* было словосочетание *I saw then ate*, идентификация классифицировалась как неверная.

Согласно полученным данным тип слогового стыка оказывает заметное влияние на успешность распознавания слоговой границы. Слоговый стык типа согласный + гласный идентифицируется с меньшим количеством ошибок, чем стык гласный + согласный. Эта тенденция становится статистически достоверной при предъявлении словосочетаний в среднем и медленном темпе (см. рис.1).

Слуховой анализ и визуальный анализ осциллограмм дает основания полагать, что причина более успешной идентификации стыка согласный + гласный состоит в наличии небольшого твердого приступа при произнесении начального гласного второго слога. Этот приступ служит пограничным сигналом слогораздела (см. рис. 2).

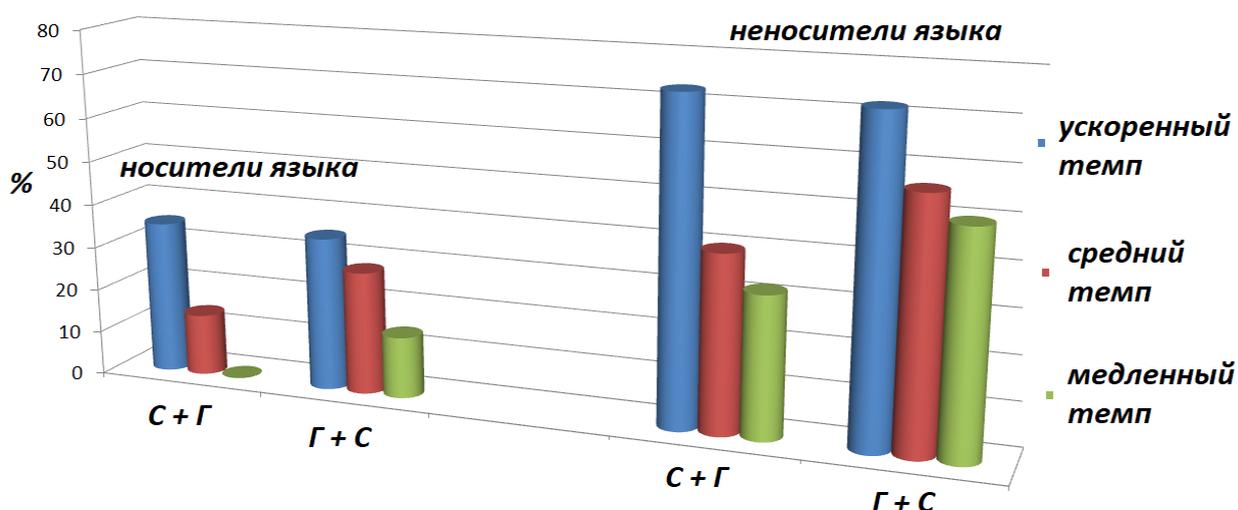

Рис. 1. Процентное соотношение ошибочной идентификации границы слога в зависимости от типа стыка

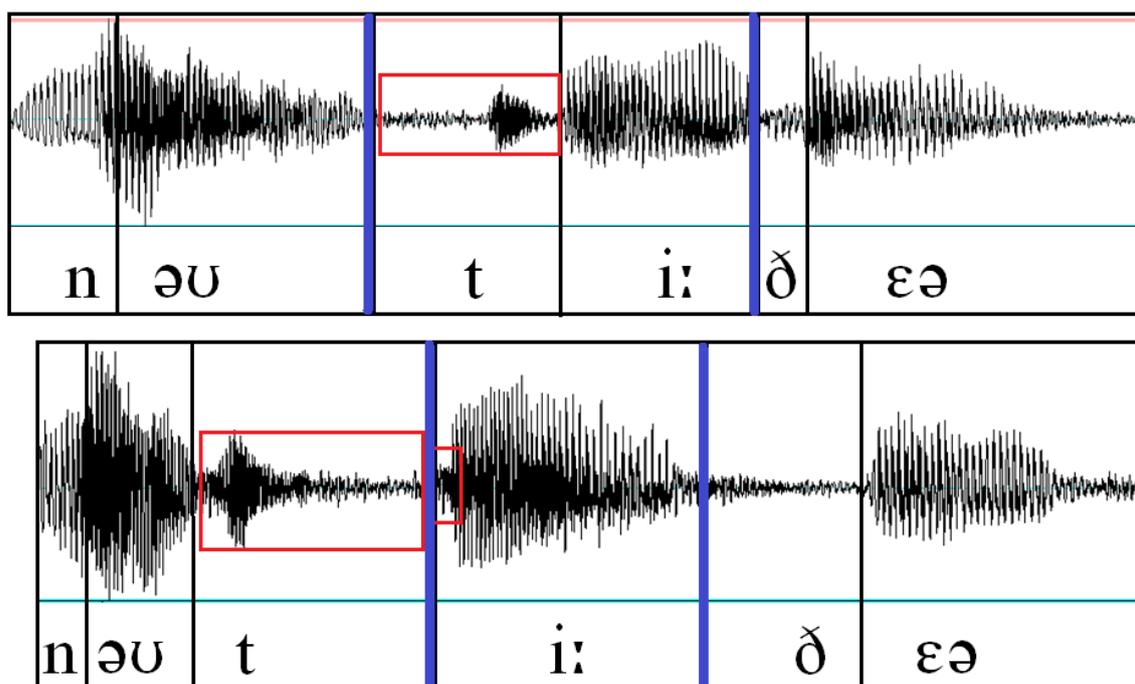

Рис. 2. Акустическая структура слогоначальных и слогоконечных сегментов

Не менее надежным маркером можно считать акустическую структуру смычно взрывных согласных. В слогоконечной позиции их смычка сокращается в 3–4 раза, после чего следует микропауза перед начальным гласным следующего слога. В результате, слогоконечные и слогоначальные смычно-взрывные согласные на осциллограмме выглядят как зеркальные отражения друг друга.

Носители языка прибегают также к просодическим маркерам, позволяющим правильно идентифицировать границы слов и слогов в потоке речи. В частности во фразах представленных ниже диктор использовал разные интонационные модели:

We 'usually have a \team in it.

We 'usually have a 'tea \minute.

Разница в интонационном оформлении была достаточной для того, чтобы безошибочно определить смысл высказывания.

Проведенное нами исследование позволяет сделать ряд важных выводов. Локализация слоговых границ в ситуации, когда фонемный состав словосочетаний совпадает, а слоговая структура – нет, может быть сложной задачей, как для носителей, так и неносителей языка. Идентификация и дифференциация разных слоговых структур не бывает стопроцентно верной даже при прослушивании речевых фрагментов, прочитанных в медленном темпе, что свидетельствует о достаточно низком дистинктивном потенциале слоговой структуры слов в потоке речи.

Сравнение уровня перцептивной точности носителей и неносителей языка, изучающих английский язык на повышенном уровне, свидетельствует о том, что способность распознавать пограничные сигналы слогораздела у носителей языка развита в два раза сильнее.

Тип согласного сегмента в месте слоговой границы в силу особенностей артикуляторно-акустической структуры существенно влияет на успешность определения согласного как слогоначального или слогоконечного.

Модификации артикуляторно-акустической структуры смычно-взрывных согласных, обусловленные начальным или конечным положением в слоге, в особенности в медленной речи выступают в качестве надежного пограничного сигнала слогораздела.

В случаях, когда носители английского языка осознают спорность локализации слоговых границ, слогоначальные гласные в неприкрытых слогах произносятся с твердым приступом, чтобы гарантировать безошибочность дифференциации слоговой структуры словосочетания.

Данные настоящего исследования могут найти свое применение в курсе теоретической фонетики в разделе о фонетико-фонологической структуре английского слога.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шарандин А. Л.* Проблема слога и слогораздела в русском языке // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. 2005. Вып. 1 (37). С. 67–78.
2. *Devin M. Kearns.* Does English Have Useful Syllable Division Patterns? // Reading Research Quarterly. 2020. Vol. 55, iss. S1. P. 145–160.
3. *Jespersen Otto.* Lehrbuch der Phonetik. Leipzig ; Berlin : B. G. Teubner, 1904. 255 S.
4. *Stetson H. R.* Motor phonetics: a study of speech movements in action. 2nd ed. Amsterdam : North Holland Pub. Co. 1951. 213 p.

СОЦИАЛЬНЫЕ И КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОСОДИИ

УДК 811.111'344.4

Е. А. Андреева

г. Москва, Россия, ФГБОУ ВО МГЛУ

ПРОСОДИЯ ВЗРОСЛОГО КАК ЧАСТЬ ПОЛИМОДАЛЬНОГО АНСАМБЛЯ В РЕЧИ, ОБРАЩЕННОЙ К РЕБЕНКУ

(на материале британского варианта английского языка)

В статье представлены результаты исследования, посвященного изучению просодических особенностей речи взрослого в процессе общения с ребенком. При этом просодия рассматривается как одна из модальностей, используемых для установления и поддержания контакта в межвозрастной паре. Взаимодействие партнеров представляется в виде взаимосвязи различных семиотических систем, что позволяет участникам адекватно трактовать и реагировать на поступающую информацию.

Исследование проводилось на материале британского варианта английского языка.

Ключевые слова: просодия речи; обращенной к ребенку; мелодика речи, обращенной к детям (РОД); полимодальность; полимодальный ансамбль; невербальные модусы коммуникации; общение в паре «взрослый-ребенок».

E. A. Andreeva

Moscow, Russia, MSLU

THE PROSODY OF AN ADULT SPEAKER AS PART OF A MULTIMODAL ENSEMBLE IN CHILD-DIRECTED SPEECH

(based on the british variant of the english language)

The present study is devoted to the prosodic peculiarities of an adult talking to a child. Prosody is viewed as one of the number of modalities used by the speaker to ensure effective communication between partners of different age. The interaction between participants is thus perceived as an interconnection of various semiotic systems. This multimodal ensemble allows communicators to adequately interpret and react to the incoming information.

The study was conducted using the material of the British variant of the English language.

Key words: Child-Directed Speech prosody (CDS prosody); CDS melody; multimodality; multimodal ensemble; nonverbal modes of communication; adult-child communication.

Возрастающий интерес к психо- и онтолингвистике, к вопросам выявления закономерностей овладения родным и иностранным языком, а также к степени влияния языковой среды на процессы билингвального развития детей в различных языковых сообществах предопределил актуальность исследований, посвященных изучению обращенной к ребенку речи. В фокус внимания попадают качество и количество инпута, то есть информации, которую старший по возрасту коммуникант адресует младшему.

Заметим, что лексические и грамматические особенности речи взрослого получили в мировой научной литературе более широкое освещение, чем фонетические. Работы, касающиеся интонации материнской речи или дис-

курса других взрослых, осуществляющих заботу о ребенке, часто имели целью описание терминального тона, но не всей мелодической структуры фразы. Кроме того, преобладающая часть исследователей при изучении взаимодействия участников в межвозрастной паре работали с корпусами, включающими европейские языки, а также американский вариант английского языка. Однако учитывая разный менталитет и отличия в подходах к воспитанию ребенка, а также отличающиеся интонационные модели как монологической, так и диалогической речи у жителей Англии и Америки, можно сделать вывод, что и дискурс в паре «взрослый-ребенок» будет строиться ими по-разному.

В связи с этим в настоящее время ощущается необходимость изучения и системного описания просодических особенностей взрослого во время межвозрастного общения с младшим партнером у носителей британского варианта английского языка.

Для создания своего рода «просодического портрета» женщин-англичанок в возрасте 25–35 лет авторами данной работы были отобраны аудио- и видеозаписи их общения с собственными детьми, возраст которых варьировался в пределах от 3 до 10 месяцев, то есть условно соответствовал доречевому этапу усвоения родного языка, охватывающему стадии гуления и лепета [1].

Данные были взяты из открытых источников, таких как сайт [youtube.com](https://www.youtube.com) и международный корпус детской речи the CHILDES Corpus (подробнее см. [2]). Критерием отбора выступал не только параметр возраста коммуникантов и пола говорящего, но и ситуация общения, которая должна была включать спонтанное взаимодействие во время прогулок, игры, процедур ухода и ежедневных ритуалов пары.

Перцептивному анализу с последующей фонетической нотацией, которую разрабатывали зарубежные лингвисты Д.Кристал, Р. Кингдон, Дж. О.Коннор, Г.Арнольд [3] и П.Роуч [4], были подвергнуты отрезки записи взаимодействия трех пар общей длительностью 30 минут.

При этом особое внимание уделялось также невербальным средствам общения, которые, как оказалось, образуют тесную связь как с эмоциональным настроением партнеров, так и с фонетическими особенностями речи взрослого.

Под невербальными средствами общения в данной работе понимались мимика, жесты, поза говорящего, направленность взгляда, расстояние и расположение коммуникантов друг относительно друга.

Коммуникативное пространство в паре «взрослый-ребенок» представляется как процесс смены и взаимодействия различных семиотических систем (как вербальных, так и невербальных) с целью обеспечения эффективного обмена информацией. Учитывая, что способ кодирования и обработки информации в рамках одной семиотической системы можно назвать модальностью, разные модусы, используемые взрослым и интерпретируемые ребенком, образуют, таким образом, полимодальный ансамбль.

Отметим, что формирование речевой деятельности характеризуется двумя важными закономерностями: во-первых, ребенок с самого начала усваивает язык как целостную систему знаков, то есть даже произнесенный им одиночный звук (языковой сигнал) может выступать как часть текста, органично вплетаясь в другие семиотические системы, доступные коммуниканту. Во-вторых, по мнению отечественных лингвистов, процессы усвоения импрессивной (или внутренней) и экспрессивной (внешней) речи происходят одновременно, однако примерно до 10–11 месяцев, то есть до появления кодифицированной экспрессивной речи, ребенок активно и широко может использовать некодифицированную звуковую речь и кодифицированную мимико-жестикуляторную речь [5].

Под некодифицированной звуковой речью понимаются крик, лепет, плач, гуление, «мычание», хныканье, вскрикивания, бормотания, псевдослова и другие вокализации, понятные широкому кругу близких ребенка, однако лексически не соответствующие системе языка взрослых. При этом если семантическое содержание слов взрослого не всегда известно ребенку, то оттенки интонации фразы, степень проксемической близости со старшим коммуникантом, эмоциональная составляющая речи взрослого верно интерпретируются индивидом уже в возрасте 2–3 месяцев [5:325]

Во время проведения перцептивного и электронно-акустического анализа подобранного материала было обнаружено, что просодия речи взрослого в межвозрастном диалоге подвержена вариативности. В частности, варьируются темп речи взрослого, соотношение фонации и паузации, диапазон частоты основного тона, а также мелодическое распределение терминальных тонов.

При этом наметилась связь между способами использования адресатом полимодального ансамбля, включающего интонационную, визуальную, жестовую, мимическую, проксемическую модальности, и его коммуникативными интенциями.

Так, если взрослый пытался вызвать у ребенка ответную реакцию в виде вокализации или жеста, он задействовал большее число модальностей: на его лице была улыбка, взгляд был направлен на ребенка или в ту же сторону, куда смотрел ребенок; расстояние между адресатом и адресантом было небольшим. Женщина могла поглаживать ребенка или держать его за руку. После реплик матери часто следовала пауза, темп в таком типе дискурса был замедленным: 0,8 слогов в секунду. Фразы взрослого состояли преимущественно из одной синтагмы, то есть были достаточно короткими. Употребление женщиной высоких и средних ровных и нисходяще-восходящих тонов, имеющих оттенок незавершенности и некатегоричности, также свидетельствовало о том, что мать пыталась передать ребенку коммуникативный ход, привлечь его к активному участию в общении. Такой тип взаимодействия дает ребенку представление о диалогической речи.

В то же время, если взрослый стремился лишь заполнить голосом коммуникативное пространство, но не имел целью побудить ребенка ответить или отреагировать на реплику, расстояние между коммуникантами увеличи-

валось, взрослый общался без улыбки; адресат и адресант смотрели в разные стороны; тактильный контакт в паре отсутствовал. При этом фразы женщины были длиннее, чем в первом случае, часто состояли из нескольких синтагм. Более быстрый темп (2,2 слога в секунду), отсутствие пауз между синтагмами, употребление преимущественно средних и низких нисходящих терминальных тонов, характеризующихся завершенностью и категоричностью, а также сужение тонального диапазона в предтерминальной части синтагмы делали речь женщины более монотонной и невыразительной. Дискурс взрослого в данном случае не предполагал активного участия младшего партнера, а потому больше походил на монолог, нежели диалог.

Таким образом, в зависимости от целей взаимодействия с неговорящим ребенком женщины-носители британского варианта английского языка выбирали разные траектории построения коммуникации при помощи как вербальных, так и невербальных модальностей. При диалогическом характере общения в паре наблюдался зрительный контакт, совместная визуальная ориентировка, физическая близость и кинетическое взаимодействие участников. На просодическом уровне фиксировались расширенный тональный диапазон, замедленный темп и использование некатегоричных терминальных тонов. Употребление взрослым множественных семиотических систем и каналов восприятия информации способствовало более активному включению ребенка в речевой акт.

Напротив, скудный полимодальный ансамбль, отсутствие визуального, кинетического контакта и жестов, направленных на ребенка, суженный тональный диапазон, употребление терминальных тонов с оттенком завершенности, более быстрый темп речи женщины создают ощущение монолога взрослого, в котором ребенку отводится лишь роль пассивного слушателя.

Данные наблюдения позволили нам предположить, что просодическая сторона речи неразрывно связана с мимикой, позой и жестами взрослого, иными словами, для успешного общения в паре «взрослый-ребенок» говорящий задействует не только вербальную, но и другие доступные ему модальности, непрерывно формируя коммуникативную канву.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковшиков В. А., Глухов В. П. Психолингвистика. Теория речевой деятельности. М. : АСТ, 2007. 318 с.
2. Meyer Ch. F. English Corpus Linguistics: An Introduction. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2002. 168 p.
3. O'Connor J. D., Arnold G. F. Intonation of Colloquial English. London : Univ. College, 1972. 290p.
4. Roach P. Phonetics. 4th ed. Oxford : Oxford Univ. Press, 2009. 242 p.
5. Глухов В. П. Психолингвистика: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2021. 419 с.

УДК [811.161.1+811.111]’342.9

Т. М. Насонова, М. А. Телешин

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ МАРКИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ЦЕНТРА ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье изложены результаты исследования сочетаемости лексико-грамматических и просодических средств маркирования компонентов коммуникативной структуры высказывания в различных языках. Проведенный анализ выявил общие и конкретно-языковые черты в языковых способах выражения элементов коммуникативной структуры. Различия в рассматриваемых языках проявились в роли порядка слов и фразового ударения для актуализации рематического компонента.

Ключевые слова: актуальное членение высказывания; коммуникативная структура; коммуникативный центр; фразовое ударение; порядок слов; русский язык; английский язык.

LANGUAGE MEANS OF EXPRESSING COMMUNICATIVE CENTER IN A RUSSIAN AND ENGLISH UTTERANCE

The article reviews the results of a comparative study, which deals with the compatibility of lexical, grammatical and prosodic means expressing the information structure of an utterance in different languages. The auditory analysis revealed common and specific features in how the information structure is expressed in the languages. The difference lies in the role of word order and utterance stress in showing the comment (rheme) component.

Key words: topic-comment structure; theme-rheme; information structure; utterance stress; word order; Russian; English.

Теория актуального членения рассматривает предложение как коммуникативную единицу, в которой тематический и рематический компоненты являются элементами коммуникативной структуры предложения, важным предпосылкой образования которой является коммуникативная цель высказывания. Такая структура актуализирует конкретный смысл высказывания в контексте ситуации и противопоставляется учению о формальном членении предложения на грамматические компоненты [4, 4].

Очевидно, что актуальное членение высказывания и его синтаксическая структура не демонстрируют прямой корреляции. Основным фактором выделения известной информации (темы высказывания) и новой информации (ремы) является контекст, в связи с чем одна и та же синтаксическая структура может получить различное актуальное членение в разных контекстах. И наоборот, контекст и коммуникативная цель высказывания оказывают влияние на порядок слов и используемые в нем синтаксические конструкции [4]. Более того, выделение в высказывании темы и ремы зачастую является трудно решаемой задачей в рамках одного высказывания и требует анализа отрезков большей протяженности – сверхфразовых единств, в которых можно проследить весь акт коммуникации, включая ответную реакцию собеседника.

Общепризнанной является классификация высказываний по коммуникативному принципу, основанием которой является цель коммуникации. В рамках данной классификации выделяют четыре основных типа высказывания: повествовательный, вопросительный, побудительный и восклицательный. В каждом коммуникативном типе высказывания реализация темы и ремы имеет свои особенности и способы экспликации. Так, повествовательные предложения выражают фактическое сообщение: «*Анна читает книгу*». Рема такого типа предложений выражает информационный центр и противопоставлена его тематической составляющей: «*Анна (тема) читает книгу (рема)*». В побудительном предложении рема выражает побуждение – необходимое (желательное) действие. Исходя из природы данного типа предложений тема может опускаться или выражаться через обращение: «*Прочти книгу, пожалуйста*». В данном примере рема выражена эксплицитно – это побуждение на прочтение книги, – а вот тема как компонент предложения не выражена и понятна только из контекста сверхфразового единства. В вопросительных предложениях рема носит характеристику информационной открытости, заполнить которую необходимо ответной реальной информацией собеседника. Например, ответом на вопрос «*Читает ли Анна книги?*» будет «*Да, читает / Нет, не читает*», что и является недостающей тематической информационной частью. Тема в таком случае целиком опускается, так как выражена в вопросе. Таким образом, на примере трех коммуникативных типов предложений можно проследить дистрибуцию тема-рематических отношений исходя из коммуникативной задачи высказывания. Выражение темы и ремы обусловлено как типом предложения, так и намерением говорящего сообщить ту или иную информацию.

Статус восклицательных высказываний в данной классификации неоднозначен. Как известно, восклицательные высказывания маркированы специальными интонационными моделями, порядком слов и особыми конструкциями (эмфатическими). Однако, если учесть, что любой из трех основных типов высказывания может иметь два варианта – неэмоциональный и эмоционально окрашенный – существует точка зрения, что восклицательность является дополнительной категорией высказывания, но не образует отдельный коммуникативный тип [3].

Традиционно в качестве основных средств актуализации коммуникативной цели высказывания и маркирования его коммуникативного центра рассматриваются порядок слов и фразовое ударение. В литературе наряду с термином «коммуникативная структура высказывания» встречается понятие «линейно-акцентная структура», подчёркивающее важность просодических средств и порядка слов в реализации коммуникативной цели фразы [3]. Однако, вопрос о том, что играет первостепенную роль в реализации тема-рематических отношений – порядок слов или интонационные средства – является предметом многих исследований и дискуссий [4]. Сложность ответа на данный вопрос состоит в отсутствии универсальности – для каждого конкретного языка данное соотношение различно. Порядок слов демонстри-

рует различную степень фиксированности в разных языках, что и обуславливает его различную роль в формировании коммуникативной структуры. Соответственно, в каждом языке порядок слов и фразовое ударение играют взаимокомпенсирующую роль: что невозможно актуализировать, сохраняя прямой порядок слов, то выделяется с помощью интонационных средств. В словах, выделенных интонационным центром, проявляются их потенциальные семантические свойства, которые не были бы актуализированы без интонационного ударения [1]. Сравните: «*Мы поедem в магазин? (или останемcя дома?)* – *Мы поедem в магазин? (или в парк?)*. В первом вопросе ремой является сказуемое, дополнение является темой. Во втором вопросе тема и рема меняются местами. Интонационный контур, который выделяет рему в данном вопросе, актуализирует значение слова исходя из заданной ситуации, что позволяет собеседникам решить коммуникативную задачу.

Актуальность рассматриваемой проблемы легла в основу нашего исследования, целью которого является установление роли порядка слов и просодических средств в передаче ядра сообщения и информативной базы в русском и английском языках.

Анализ лингвистической литературы показал, что для английского языка традиционно выделяют следующие способы организации актуального членения высказывания:

- Порядок слов (прямой и обратный);
- Лексико-грамматические средства (артикли, пассивный и активный залого, наречия-усилители и пр.);
- Средства для выражения восклицательности;
- Интонационное выделение (четыре основные движения тона голоса в ядерной части, смещение ударений, комбинация разных типов шкал и ядерных ударений и пр.) [2].

Для русского языка список языковых средств также включает:

- Порядок слов (прямой и обратный);
- Лексико-грамматические средства (частицы *а, же* для темы, *только лишь* для ремы);
- Интонационное выделение (повышение тона на реме, смещение ударений, интонационное членение) [4].

Очевидно, что для обоих языков важную роль играют интонационные средства в обозначении коммуникативной структуры предложения. При этом существенную роль в рассмотрении коммуникативной структуры высказывания в русском и английском языках играет также порядок слов. В русском языке наблюдается относительно свободный порядок слов, что позволяет менять позицию темы и ремы для достижения эффекта выделения той или иной информации в зависимости от контекста. В английском языке порядок слов фиксированный (подлежащее, сказуемое, второстепенные члены предложения). Значит ли это, что в русском языке коммуникативная структура высказывания будет реализовываться в большей степени с помощью гибкого порядка слов, а в английском языке с помощью смещения интонационного

ядра? Для ответа на этот вопрос мы провели пробное исследование на материале двух языков – русского и английского – с целью выявления общих закономерностей и конкретно-языковых особенностей взаимосвязи синтаксических и интонационных средств актуального членения высказывания. Исследование было проведено на основе фрагмента романа «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, прочитанного профессиональными актерами на русском и английском языках (перевод текста на английский язык осуществлен носителем языка).

Как показал аудитивный анализ прочтений и семантический анализ контекста, в обоих языках дикторы выделяют с помощью интонационных средств идентичную информацию, сохраняя логику и семантику повествования. В проанализированном отрывке из романа был найден целый ряд примеров, в которых русская фраза при переводе на английский язык претерпевает изменения именно касательно порядка слов, при этом полностью сохраняется коммуникативный центр фразы, который в русском прочтении сопровождается исключительно интонационным выделением. Так, в русской фразе «Он до того углубился в себя и уединился от всех, что боялся даже всякой встречи, не только встречи с хозяйкой» слово 'всякий' выделено фразовым ударением, но не помещено в конечной рематической позиции. В английском варианте можно заметить измененный словопорядок: "... *he dreaded meeting, not only his landlady, but anyone at all*", в результате которого новая информация помещена в традиционную конечную позицию.

Аналогичная ситуация встречается в следующих примерах. Сравните позицию ремы в обоих языках (выделено жирным):

1. «*Это я в этот последний месяц выучился болтать*» – «*I've learned to chatter this last month*».

2. «*На какое дело хочу покуситься*» – «*I want to attempt a thing like that*»

3. «*Насущными делами своими | он совсем перестал и не хотел заниматься*» – «*He had given up attending to matters of practical importance; he had lost all desire to do so*». В последнем примере также можно заметить, что в английском варианте рема оформлена отдельным предложением.

Стоит отметить случай расхождения в локализации и типе ядерного ударения в русском и английском языках. Так, в русском варианте фразы «он благополучно избегнул встречи с своею хозяйкой на лестнице» слово *хозяйка* получает высокий нисходящий ядерный тон, так как русскоязычный диктор счел важным подчеркнуть, с кем именно герой избегнул встречи. В английском языке интонационный контур аналогичной фразы выглядит иначе: «*He has successfully avoided meeting his landlady § on the staircase*» Если в русском тексте ядерный тон падает на слово 'хозяйка', подчеркивая, с кем герой боялся встретиться, то в английском языке интонационно подчеркивается факт встречи и ее места, что меняет интонационный контур (словосочетание 'on the staircase' оформляется отдельной интонационной группой со своим

ядерным нисходящим тоном). Необходимо отметить, однако, что в проанализированном отрывке такой случай расхождения в интерпретации информации единичен.

В обоих языках для выделения новой информации используются средства интонационного членения. Так, во русском варианте во фразе «...он был должен | кругом | хозяйке...» слова 'должен' и 'кругом' получают особое выделение с помощью интонационного членения, подчеркивая важность этой информации и помещая ее если не в конце фразы, то в конце интонационной группы в позицию интонационного ядра. Аналогичным образом построена эта фраза в английском языке: «*he was hopelessly in debt | to his landlady...*».

Лексический анализ отрывков на обоих языках показал разницу в лексико-грамматическом выражении коммуникативного центра в рассматриваемых языках. В русском языке, из-за неимения артиклей, неизвестная ранее информация оформляется с помощью лексических единиц. Если в английском языке понятие «некий молодой человек» выражается с помощью неопределенного артикля ('*a young man*'), то в русском языке аналогичная фраза имеет слово 'один' в том же значении неопределенности ('*один молодой человек*').

Интересен и пример того, как лексически выражается разница в эмоциональном наполнении текста. Так, например, в английском варианте никак не отражается русское слово *самый* во фразе «*под самую кровлей*» (ср.: «*under the roof*»). Несмотря на то, что определенность слова *самый* в английском языке выражается через артикль, эмоциональный компонент фразы становится беднее по сравнению с русским вариантом.

Проведенное исследование продемонстрировало как сходство, так и различия в актуализации коммуникативной структуры высказывания. Общим для обоих проанализированных отрывков на русском и английском языках является факт использования всех перечисленных выше средств маркирования новой информации: порядок слов, маркирование новой информации ядерным ударением, смещение интонационного ядра, дробное членение фразы на интонационные группы, использование лексико-грамматических средств (местоимений в русском языке, артиклей в английском языке). Различия в рассматриваемых языках проявились в роли порядка слов и фразового ударения для актуализации коммуникативного центра высказывания: порядок слов в английском языке продемонстрировал первостепенное значение для передачи тема-рематических отношений, в то время как в русском языке рематический компонент зачастую выделяется скорее фразовым ударением, нежели характерным для новой информации конечным расположением во фразе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брызгунова Е. А. Коммуникативный анализ русской звучащей речи // *Russian Language Journal / Русский язык*. 1982. Т. 36, № 125. С. 105–112.

2. *Падучева Е. В.* Коммуникативное выделение на уровне синтаксиса и семантики // Семиотика и информатика : сб. науч. ст. / гл. ред. В. А. Успенский. М., 1998. Вып. 36. С. 82–107.

3. *Янко Т. Е.* Категории темы, ремы и дискурсивной незавершенности в звучащей речи // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики. СПб., 2013. С. 352–360.

4. *Ковтунова И. И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М. : УРСС, 2002. 240 с.

5. *Матезиус В.* О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок / сост., ред. и предисл. Н. А. Кондрашова. М., 1967. С. 239–245.

УДК 811.111'342.9

О. М. Яскевич, Л. Г. Воробьева

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНОЧНОЙ МОДАЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются просодические характеристики речи, обусловленные негативным отношением говорящего к собеседнику или содержанию высказывания. Анализ исследовательского материала свидетельствует о наличии целого ряда модификаций в области акцентной, ритмической и тональной структуры высказывания. Зарегистрированы также существенные изменения темпа речи.

Ключевые слова: аксиологическая модальность; просодические средства; темп речи; акцентная структура; ритмическая структура; тональные характеристики.

O. M. Yaskevich, L. G. Vorobyova

Minsk, Belarus, MSLU

PROSODIC MEANS OF RENDERING NEGATIVE EVALUATION MODALITY

The article is a study into the prosodic characteristics of speech, determined by the speaker's negative attitude towards the interlocutor or the content of the utterance. Analysis of the research material indicates the presence of a number of modifications in the area of accentual, rhythmic and tonal structure of the utterance. Significant changes were also recorded in the speech tempo.

Key words: axiological modality; prosodic means; speech rate; accent structure; rhythmic structure; tonal characteristics.

Поскольку аксиологическая модальность представляет собой универсальную категорию в языке, мышлении и логике, в целом ряде исследований предпринимаются попытки изучения данного явления с когнитивных, социолингвистических, лингвокультурологических, коммуникативно-прагматических, семантико-стилистических и логико-философских позиций [1; 2].

В большинстве лингвистических исследований изучаются лексико-синтаксические средства аксиологической модальности. В частности, указывается на наличие в дискурсе оценочных прилагательных и наречий, вводных слов и оборотов, глаголов и предикатов, передающих эмоции и чувства, основанные на положительной или отрицательной оценке предмета речи или собеседника [3; 4; 5]. В некоторых частных работах также указывается на оценочный компонент в семах суффиксов и префиксов [6], однако в силу их многозначности положительная или отрицательная оценка становится ясна только из окружающего контекста.

Фонетические средства выражения оценочной модальности изучены гораздо меньше. Вместе с тем, давно известно, что просодия является достаточно активным языковым инструментом для выражения отношения носителей языка к высказыванию [7]. Просодия может не только дублировать и подчеркивать аксиологические смысловые оттенки, но и вступать в конфликт с лексико-грамматическим содержанием, что свидетельствует о ее относительной автономности.

Функции просодии достаточно универсальны по своей природе, однако конкретные просодические модели для выражения разного рода нюансов во всех языках разные, что делает настоящее исследование актуальным для пополнения базы данных о просодической вариативности, обусловленной разными типами модальности.

Для изучения просодических средств выражения аксиологической модальности нами был подобран специальный речевой материал. В выборку вошли аудиозаписи для международного экзамена TOEFL в виде бесед консультантов со студентами, в ходе которых обсуждались проблемы с дисциплиной и успеваемостью. Поскольку записи были выполнены профессиональными дикторами, они в полной мере реализуют языковую норму в рамках данного типа дискурса.

Из общего корпуса нескольких бесед нами были выделены фрагменты с отрицательной оценкой ситуации. Эти фрагменты были предъявлены носителю языка для дополнительной верификации характера модальности. Информанта не ставили в известность о целях эксперимента. Ее задача состояла в том, чтобы максимально кратко охарактеризовать прослушанные фрагменты. После прослушивания информант подтвердила наличие отрицательной оценочности, назвав обсуждаемые аудиозаписи критикой.

На следующем этапе нами была сделана просодическая разметка всех отобранных фраз, включавшая фиксирование просодических стыков, расстановку ударений и изменений высоты голоса.

Анализ просодической разметки позволил выделить ряд тенденций, характерных для фонетического выражения отрицательной оценочности. Анализируемые фрагменты произносятся с замедленным темпом. Средний темп в диалогах составляет 4,2 слога в секунду, в то время как в целевом материале – только 3,1 слога в секунду. Замедление темпа происходит из-за

нежелания сообщать негативную информацию, долгого подбора слов, для сообщения неприятной новости. В некоторых случаях говорящие прибегают к прагматическим паузам для создания эффекта напряжения. Например:

Well, /// I saw your mid-semester grade report /// and there was something of a problem on it.

Из-за замедления темпа происходит изменение акцентно-ритмической структуры речи. Исчезают все частичные ударения, выделяется каждое полнозначное слово, а иногда просодически подчёркиваются и служебные слова. Например:

You \do under₁stand / there is a ¹problem with your \history ₁class, / ¹don't you?

Повышается частотность сложных тонов, при этом они играют противоположные роли. Восходяще-нисходящий тон используется для конфронтации, а нисходяще-восходящий - для снятия напряжения. Например:

You, [^]frankly, /// are ₁not doing ₁very well at [^]all! (конфронтация).

[√]Maybe / you should \concentrate / on ¹taking • good [√]notes / during the [√]lectures (смягчение).

Увеличивается количество фраз со сдвигом ядра с привычной финальной позиции, что придает вопросам и утверждениям настойчивый характер. В целом такие фразы можно отнести к директивным или менасивным речевым актам. Например:

What \is your ₁problem? You are ¹doing ¹well in \other ₁classes.

¹Take a • good ¹seat in \front of the ₁class. And ¹get in\volved in the ₁class.

Полные общие вопросы часто произносятся с высоким восходящим тоном, а не со средним или низким, что придает им оттенок удивления.

Is ¹that your ¹only • problem in the • class?

Слуховые впечатления свидетельствуют о том, что отрицательная оценочность передается не только просодически, но и присутствует в тембре голоса, который можно назвать сухим и холодным.

Представляется, что некоторые из описанных нами явлений могут носить достаточно универсальный характер и обнаруживаться в других языках. Однако часть из них характерны только для английского языка и требуют особого внимания и обучения.

Правильное интонирование речи для выражения отрицательной оценочности играет не менее важную роль, чем уместный подбор слов и грамматических конструкций. Адекватное ситуации фонетическое оформление поможет избежать потенциальных коммуникативных неудач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюченко В. Ю. Категория модальности с точки зрения логики и лингвистики: сходства, различия и перспективы синтеза // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2018. № 3. С. 71–82.

2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М. : URSS, 2020. 278 с.
3. Балли Ш. Французская стилистика. М. : УРСС, 2003. 394 с.
4. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. М. : Высш. шк., 1981. 320 с.
5. Золотова Г. А. Коммуникативный аспект русского синтаксиса. М. : Наука, 1982. 386 с.
6. Степанов М. Д. Фляйшер Г. Теоретические основы словообразования в немецком языке. М. : Высш. шк., 1984. 264 с.
7. Торсуева И. Г. Эмоциональность в речи // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) / И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, Т. М. Дридзе. М., 1976. С. 228–233.

УДК 811.111'344.4

В. В. Лопатько, Л. И. Трибис
г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ПРОСОДИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ОЦЕНОЧНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Статья посвящена исследованию вариативности просодической структуры оценочных высказываний позитивного характера в различных речевых ситуациях. Коммуникативно и функционально ориентированные высказывания систематизированы и описаны комплексом просодических параметров каждого исследуемого типа, степень участия которых в создании общей структуры их устной реализации оказалась наиболее приемлема.

Ключевые слова: просодическая структура; модификация; оценочное высказывание; коммуникативная интенция; экспрессивность; просодические параметры.

V. V. Lopatko, L. I. Tribis
Minsk, Belarus, MSLU

PROSODIC STRUCTURE OF EVALUATIVE STATEMENTS IN DIALOGIC SPEECH

The article discusses the modifications of the prosodic structure of evaluative utterances in English oral speech, which are considered in terms of semantic and phonetic realization to fulfil communicative and functional intentions of the speaker in various speech situations. The classification of value related types of evaluation produced in oral dialogues as reflected in English feature films is presented. The suggested types of evaluative utterances demonstrated a number of prosodic parameters in forming the right variants of lexical expressiveness among which the tonal ingredients play the leading role.

Key words: prosodic structure; modifications; evaluative utterance; value related type; prosodic parameters; communicative intention; semantic expressiveness.

В исследованиях последних десятилетий высказывания оценочного характера рассматриваются в различных ракурсах иллокутивной коммуникации – рациональности и эмоциональности, истинности и двусмысленности, коопе-

ративности и негативности, субъективности и объективности, функциональной направленности и структурно-семантической организации, модальности и экспрессивности, однако просодические модификации разнообразных их вариантов не получили должного внимания [1, 3, 6]. В устной реализации оценочные высказывания (ОВ) определяются как один из способов непосредственной актуализации оценочного значения в рамках интенционально обусловленного, грамматически, семантически и интонационно организованного речевого образования, с помощью которого субъект выражает свое оценочное отношение к объекту действительности в определенной речевой ситуации [5]. ОВ является, как правило, фрагментом диалогического единства, обладает экспрессивным прагматическим потенциалом и воплощает в себе воздействующую функцию языка, направленную на гармонизацию личностных отношений собеседников [2]. Оценочный эффект в нем может варьировать не только от структурной и семантической композиции, но и от просодической организации высказывания, которая в большинстве случаев выполняет ведущую роль в его актуализации в речи.

Языковым материалом экспериментального исследования послужили оценочные высказывания, отобранные из саундтреков 20 англоязычных художественных фильмов и озвученных диалогов на основе экспрессивно оценочной семантики и функционально-коммуникативной направленности. Особый акцент при выборе ОВ был сделан на характер их просодической реализации с учетом прагматической интенции говорящего и иллюкутивного воздействия на адресата в процессе общения. Из общей суммы 180 единиц полученных вариантов ОВ были выделены 12 видов речевых актов, которые по признакам субъективной модальности свидетельствуют о некоторой градации позитивно оценочной и коммуникативной напряженности от рационально нейтральной (удовлетворение, поддержка, благодарность, пожелание) до преувеличенно восторженного триумфа (восхищение, лесть, дифирамб, представление). Объективность перцептивного восприятия оценки ситуации предполагает помимо наличия экспрессивно окрашенных лексических единиц соответствующую их просодическую аранжировку.

Семантическая структура ОВ содержит оценочно маркированные лексемы, которые в процессе коммуникации образуют целенаправленную смысловую канву в сознании коммуникантов в результате комплексного взаимодействия когнитивной, речевой и коммуникативно-прагматической семантики как всего высказывания, так и его компонентов. Широкий диапазон варьирования оценочных лексем предполагает максимальное их приближение к общепринятому значению, сложившемуся в языковой системе.

1) *This is amazing! It is fascinating! (Being Julia)*

2) *He is topping! He's spiffing, simply ripping (Room with the view)*

Зона узкого смыслового диапазона ОВ отражает значительную отдаленность от общепринятых норм, подчеркивая окказиональность использования лексики негативной оценочности, видоизменяет их значение в зону позитивности. При этом в просодической структуре их реализации ведущая роль отведена тембральному спектру.

1) *You are a scoundrel papa. – Thank you, my child. (How to steal a million)*

2) *Don't be such a bloody little idiot. (Being Julia)*

3) *You are a bloated goat. (Malefasant)*

4) *You are the best liar I have ever met. (Roman Holidays)*

Сопоставительный анализ воспринимаемых характеристик позитивного эффекта ОВ в устной речи показал, что одним из основных средств их реализации следует признать просодические параметры – тонально-мелодические, акцентно-ритмические, темпоральные, динамические, количественная вариативность которых позволяет выявить степень их корреляции со структурно-семантической моделью ОВ. Среди результативных данных ОВ можно выделить ряд общих просодических признаков: нисходящий тональный контур с постепенно нисходящей (30 %), высокой ровной (34 %) или скользящей (22 %) в ряде случаев нарушенной нисходящей (6 %) мелодической шкалой с последующим высоким (28 %), средним (38 %) нисходящим или нисходяще-восходящим (22 %) терминальным тоном. Средний (33 %) или расширенный (41 %) тональный диапазон и сильная акцентная выделенность информационного центра (21 % эмфатическим тоном) по сравнению с общей фоновой частью диалога маркирует тонально-мелодическую реализацию ОВ.

Акцентно-ритмическая организация ОВ имеет значительную вариативность от одно- до четырех-акцентной структуры с сильной акцентной выделенностью значимых лексических единиц во фразе.

Средний (44 %), повышенный (28 %) или пониженный (12 %) уровень громкости, а также спокойный средний (28 %), ускоренный (13 %) или замедленный (34 %) темп произнесения характеризуют его динамическую и временную аранжировку. Лишь в некоторых видах ОВ (восхищения и дифирамбы) была отмечена увеличенная длительность гласных, сонорных и фрикативных звуков, в иных видах ОВ таких явлений не наблюдалось, но выявлены случаи ассимиляции и элизии.

Спектральные модификации в просодической структуре ОВ создают широкую палитру тембральной окраски голоса говорящего от нежного, бархатного и задушевного до звонкого, серебристого и мажорного, передающего эмоционально-экспрессивную напряженность речевой ситуации и семантическую направленность ОВ.

Следует отметить, что зона высоких показателей одного из компонентов просодической структуры ОВ нивелируется заниженными показателями иных ее компонентов, что способствует созданию значительной модификации в общей целостности текста.

Конкретно ситуативная реализация выделенных функционально коммуникативных видов ОВ демонстрирует их значительную дифференциацию по набору и сочетанию просодических параметров, подтверждая их различия по степени экспрессивной нагрузки. В ситуациях повседневного речевого взаимодействия на стадии инициирования диалога широко используются ОВ

приветствия, выполняющие не столько этикетно социальную или фатическую функцию установления контакта, сколько перлокутивную, обеспечивающую конструктивно-рациональное течение межличностного общения. При этом партнеры пользуются широким арсеналом невербальных средств – жесты, мимика, общий взгляд (mutual gaze), смех, улыбка, телодвижения, позы, положение и пожатие руки, взлет бровей (eyebrows flash) – все то, что принято и соответствует норме поведения в данном обществе.

Дружеское межличностное общение предполагает теплое приветствие позитивным ОВ:

1) *Hi, Sophie. You ∩ get ∪ more ∴∴ gorgeous ∫ ∪ every `time I ∴ see you. ∪ Stop ∴∴ growing (Mamma Mia).*

2) *Hel·lo, Barbara. ∪ Welcome ∴∴ back. ∪ You ∪ look ∴∴ marvellous. (Home again)*

Лексико-семантическая структура приветственных ОВ предполагает интеллектуально-творческую оценку говорящего для создания доброй атмосферы предстоящего кооперативного диалога.

– *You ∪ never ∴ change. ∪ Age doesn't ∴ tell on you. You ∪ don't `look your ∴ age. With your ∪ cut /short ∫ You ∪ look much ∴ younger. You ∴ do look ∩ well.*

Просодическая организация составляет 2-3 акцентную структуру в одно-, двусинтагменной фразе с высоким (иногда эмфатическим) средним нисходящим или нисходяще-восходящим тональным завершением несколько увеличенным голосовым диапазоном.

Наиболее ярким вариантом ОВ выделяются восхищение и триумф, которые подразумевают предельно возвышенную степень позитивной оценки действия или личных качеств адресата, по поводу максимально достигнутых результатов. Преобладание эмоциональной доминанты выражается прежде всего на звуковом уровне в тщательном произнесении и увеличении длительности гласных, сонорных и фрикативных согласных в ударном слоге.

1) – *You are the ∥ greatest actress in the ∴∴ world, darling.*

– *You are a ∴∴ monster. A ∩ wonderful ∥ glorious ∴∴ monster. It was ∴∴ great.*

– *You were su∴∴ perb. Its's a ∪ real ∥ tour de ∴∴ force. ∪ Don't ∪ change a ∴ word. You are ∪ so ∴∴ naughty (Being Julia).*

2) – *∪ It's ∴∴ me! ∥ I have ∴∴ won it, ∩ dad! ∪ I've ∴∴ got it! (Christmas List)*

Специфику данного вида ОВ подчеркивает максимально рекуррентное употребление плавного высокого эмфатического нисходящего терминального тона в расширенном диапазоне с сильной выделенностью знаменательных (в ряде случаев функциональных) слов при замедленном темпоральном и богатым мажорно вибрирующим тембральным спектром.

Менее восторженно и более рационально нейтрально озвучены ОВ похвалы, одобрения и поддержки, отражающие реакцию адресанта на результаты успешной деятельности собеседника, для которых характерен средний нисходящий (38 %) или нисходяще-восходящий (32 %) терминальный тон в более узком голосовом диапазоне, но с сильной выделенностью

информационного центра и высокой ровной / нисходящей мелодической шкалой.

1) *I'm ˙sure you'll be ˙splendid (The King's speech).*

2) *I'm ˙sure he'll ˆwin a ˙scholarship (Hardworking Boy).*

3) *ˆEveryone is ^Vtalking / how ˙wonderful you were to ˆnight (Being Julia).*

4) *˙Thanks ˆGod ˆ at ˆleast ˆone of you has ˙brains (Legally blond).*

5) *You are an ˆinspiration to ˙all of us (Housesitter).*

6) *Oh, I ˆdo appreciate your ˆwork. ˆIt's ˆwell ˙done (Princess Diary).*

Средний темп произнесения с мягким и светлым тембральным оттенком характерен для подобных ОБ. Аналогичный интонационный контур зафиксирован в ОБ обожания, степень эмоциональной нагрузки которого более занижена, и все высказывание звучит как некое размышление, реализованное с нежной бархатной теплой окраской голоса, слабой назализацией и плавной музыкальностью среднего нисходящего терминального тона и четкой ритмической организацией 1:2, 1:3 фраз. Темп произнесения ОБ замедлен, громкость понижена.

1) *ˆLucy's be ˆcoming ˙wonderful ˙mother. Her ˙music, her ˙style. I'll ˆhave our ˆchildren ˙educated ˆjust like ˙Lucy (Room with the view).*

2) *You ˆknow you are ˆlike a ˙tint ˆ that ˆmakes the ˆcolour ˙beautiful (Vicky, Christina, Barcelona).*

Одним из наиболее интересных видов ОБ, на наш взгляд, выделен дифирамб, содержащий лукаво угодливое преувеличение одобряющих качеств личности партнера по коммуникации и выполняющий манипулятивную функцию, которую можно трактовать как сочетание позитивной и негативной интенции адресанта. Она проявляется в потенциальной возможности позитивного индикатора разрешить задачи управления эмоциональным состоянием собеседника, его действиями и разговором вопреки желаниям последнего. Она предполагает скрытое управление партнером, а истинная цель манипуляции маскируется позитивной оценочностью адресата воздействия (Шейнов В.П.). Манипулятор, маскируя свои действия позитивным ОБ, получает преимущество и выгоду за счет адресата. Просодическая аранжировка ОБ манифестирует эмоциональную напряженность в начале диалога использованием высоких нисходящих или нисходяще-восходящих терминальных тонов при сильной выделенности знаменательных и функциональных слов. Высокая ровная, постепенно нисходящая и нарушенная шкала создают эффект поддержания хорошего контакта с партнером. Однако окончание диалога реализуется в более низком регистровом диапазоне, смягченном тембральном фокусе и несколько пониженным темпом и громкостью произнесения.

– *What's your ˙growth ˆfactor?*

– *ˆYou are ˙˙˙marvelous. You are ˙˙˙wonderful. ˆUsually I have ˙˙˙troubles ˆ talking with girls. But ˆyou are ˆˆˆso ˙˙˙sweet.*

– *I have the feeling you have some subject to avoid. There is something, / isn't there?*

– *Yes, it has to do with your father Bonet collection. I wanted to contact you to get his Cellini Venus (How to steal a million).*

В ряде случаев подобные ОВ могут быть реализованы в императивном тоне, высоком нисходящем, не предполагающем никаких возражений.

– *I need trust of high quality / in my consultation room. No exceptions. My game, / My turf, My rules (The King's speech).*

Полученные результаты аудитивного анализа различных видов ОВ позитивного характера показали прямую зависимость их устной реализации от семантико-прагматической нагрузки и коммуникативной экспрессивности текста, а также от мотивационной установки говорящего в конкретной речевой ситуации. Вариативность их просодической организации объясняется неоднозначной степенью участия всех выделенных просодических параметров, среди которых тонально-мелодический и акцентно-ритмический компоненты занимают доминирующее положение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М. : ЛИБРОКОМ, 2020. 278 с.
2. Григорьев Е. И. Просодия оценки: экспериментально-фонетическое исследование на материале современного немецкого языка. Монография. М. : МГИМО-Университет, 2018. 238 с.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография. М. : ЛЕНАНД, 2018. 305 с.
4. Ниживинская О. В. Просодические и невербальные средства модального содержания высказывания : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Минск, 2022. 224 л.
5. Форманоская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М. : Рус. яз., 2002. 216 с.
6. Martin J. R., White P. R. R. The language of Evaluation. Appraisal in English. New York : Palgrave Macmillan, 2005. 278 p.
7. Schefflen A. F. Body Language and Social Order. New York : Prentice Hall, 1972. 128 p.

ВНУТРИУРОВНЕВОЕ И МЕЖУРОВНЕВОЕ ФОНЕТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ

УДК 811.111'342.9

И. И. Панова, Е. П. Шило

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ПРОСОДИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ РЕЧЕВЫХ ИНТЕНСИФИКАТОРОВ В АНГЛИЙСКОМ УСТНОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ

Изучение представленности усилительных наречий различной частеречной сочетаемости в английских художественных произведениях, а также в стилистически различных сферах устной речевой коммуникации позволило установить устойчивые тенденции как в специфике их лексико-семантической дистрибутивности, так и степени проявления их просодической вариативности в различных сферах речевого общения. Использование наречий-интенсификаторов стилистически маркировано и заключается в различной рекуррентности их частеречной сочетаемости, диапазоне функционирования степеней их фразовой слоговыделенности при их разной позиции во фразе. Лексические наречия-интенсификаторы в структуре фразы не являются абсолютными индикаторами повышения ее экспрессивности в устной речи. Наиболее константным приемом интерпретации информативной содержательности и прагматической маркированности фразы является избирательный характер экспликации степени акцентной и тональной проминантности как смежных с наречием-интенсификатором лексем, так и повышение просодической экспрессивности функциональных единиц просодической структуре фразы.

Ключевые слова: наречие; интенсификатор; частеречная сочетаемость; дистрибуция; стиль речи; просодическая структура; проминантность; экспрессивность.

I. I. Panova, E. P. Shilo

Minsk, Belarus, MSLU

PROSODIC VARIABILITY OF SPEECH INTENSIFIERS IN AN ENGLISH ORAL UTTERANCE

The study of the implementation of amplifying adverbs of various partial compatibility in English works of fiction, public, everyday and casual communicative spheres of oral speech implementation allowed us to establish stable trends both in the nature of the correlation of lexico-semantic and prosodic means, and the degree of their manifestation in various spheres of speech communication. The use of intensifier adverbs is stylistically marked and consists in the different recurrence of their partial compatibility, the range of degrees of phrasal syllabicity in their different phrasal position. The inclusion of lexical adverbs-intensifiers in the structure of a phrase is not an absolute way to increase its expressiveness. The most constant method of socio-cultural interpretation of informative and pragmatic meaningfulness of a phrase is the nature of prosodic explication of speech units.

Key words: adverb; intensifier; lexical combinability; distribution; style of speech; prosodic structure; prominence.

Целесообразное расслоение выразительных средств как нормативных, так и вариативных образований в устной речи определяют совокупности коммуникативных и социокультурных условий, составляющих понятие речевой ситуации. Противопоставление однотипных социолингвистических свойств языковых образований на различных уровнях анализа их актуализации в разных коммуникативных сферах общения позволяет рассматривать их как стилистически ограниченные речевые нормы. Социально значимым оценочным критерием проявления речевой культуры говорящего является, следовательно, функционально-значимая и прагматическая адекватность используемых выразительных средств.

В данной работе представлены результаты сравнительного экспериментально-фонетического анализа экспрессивно маркированных фраз, содержащих усилительные наречия в английской публичной официально-деловой и непринужденной обиходно-бытовой сферах речевого общения.

Как известно, широта семантики и многогранность модификационного, дистрибутивного и эмотивно-модального потенциала лексико-морфологических классов наречий в английском языке представлена в англистике в их достаточно развернутой классификации. Наиболее последовательно в большинстве работ определены семантико-морфологические [1], функционально-направленные [2, 3] и объектно/субъектно ориентированные [4].

Представляя собой открытый класс слов как продуктивная словообразовательная модель в английском языке, наречие при подвижности его локализации в предложении имеет различную частеречную сочетаемость. Отнесение лексико-морфологических классов наречий к разряду «интенсивов», или «интенсификаторов», т.е. так называемых «модусных» слов, часто основывается на интуитивном определении степени проявления в них доминирующего признака усиления функциональной содержательности целостной речевой единицы или смыслового веса усиливаемого ими слова. В результате, инкорпорирующие их фразы позволяют идентифицировать информативное содержание речевого акта на прагматическом уровне в рамках определенных, различающихся по степени эмотивности, образов позитивной или негативной оценочной направленности. Например:

*I am **absolutely** not interested in visiting them.*

*That young lady was **awfully** beautiful in the theatre.*

*They **highly** disagree!*

*It was **extremely** good.*

*I **really** don't like these open plan offices.*

На начальном этапе сравнительного эксперимента, одна из задач исследования заключалась в необходимости установить в функционировании наречий-усилителей принципы сохранения социокультурных тенденций в частотности используемых лексических единиц, системности их частеречной сочетаемости и позиционной специфике в каждой коммуникативной

сфере. Стабилизация указанных характеристик в каждом социокультурном пространстве гипотетически рассматривалась как составная часть стилистической нормы.

С целью подтверждения допустимости использования наречий в качестве интенсификаторов в соответствии с доминантными признаками их коннотативной семантики методом сплошной выборки были выделены наречия с аффиксом *-ly* из словаря Longman Dictionary of Contemporary English for Advanced learners [5]. Их количество относительно всех 240.000 словарных статей составляет 0, 002 % включений.

Количественная встречаемость наречий-интенсификаторов в двух хронологически различных художественных (классическом и современном) произведениях [6, 7], в публичной официально-деловой и непубличной непринужденной английской речи с учетом их частеречной принадлежности в процентном выражении относительно указанного объема словарной выборки показаны в Таблице 1.

Т а б л и ц а 1

Частотность наречий-интенсификаторов в стилях речи (%)

Часть речи Стиль	Глагол	Прилагательное	Другие	Объем выборки
Художественный	27	60	13	800 страниц
Официально-деловой	30	46	24	5000 слов
Непринужденный	46	42	12	3000 слов

Коэффициент совокупной частеречной встречаемости наречий в художественных произведениях равен 0. 091 %; в устной речи он составляет – 2.43 %, при этом в непринужденных диалогах спонтанной непринужденной речи их частотность равна 1.66 % [8], а в аудио и видеозаписях образцов официально-деловых монологов английских политических деятелей в объеме указанной выборки речевого материала составляет 1 % [9].

В сравниваемых устных текстах стилистические различия также имеют место в частеречной сочетаемости усилительных наречий. Официально-деловые монологи отличает более широкий спектр употребления лексически разных наречий-интенсификаторов, в то время как в непринужденной речи их вариативность была ограничена словами *really, actually, certainly* в 76 % в содержащих их фразах при полном отсутствии интенсификаторов, используемых в официально-деловых сообщениях типа *fundamentally, highly, critically* и т.п.

Сравнение просодических структур стилистически разных фраз с наречиями-интенсификаторами проводилось на перцептивном и акустическом

уровнях по акцентно-тональным и темпоральным признакам. Для фонетического эксперимента были выбраны 100 тематически наиболее нейтральных с точки зрения стилистической заданности их лексического наполнения фразы в исполнении носителей британского общенационального типа произношения, которые активно владеют его орфоэпической нормой. Данные просодических транскрипций фраз, зафиксированных опытными аудиторами-фонетистами и акустические величины параметров частоты основного тона (Ч.О.Т.) и среднеслоговой длительности наречий (СДС) показали наиболее эксплицитные различия в стилистических вариантах фраз по признакам их фразовой слоговыделенности как интенсификаторов разных частей речи.

Так, например, наречия, определяющие глагол в непринужденном стиле речи почти в три-четыре раза чаще получают эмфатическое и частичное ударение и реже выделены полным ударением, например:

It's ◡◡really •getting on my nerves I \tell you...

We don't •really •need to \learn German.

I ◡think you ◡actually •need to speak to our ◡Customer \Services Department.

Количественные данные дистрибуции типов фразовой слоговыделенности наречий-интенсификаторов глаголов показаны в Таблице 2.

Т а б л и ц а 2

Степень выделенности усилительных наречий в стилях речи (%)

Ударение Часть речи	Эмфатическое		Полное		Частичное		Безударное	
	Оф-дел.	Непр.	Оф-дел.	Непр.	Оф-дел.	Непр.	Оф-дел.	Непр.
Глагол	6,6	17,4	73,3	43,5	6,6	26,1	13,3	13
Прилагательное	30,4	23,8	60,9	62	—	4,8	8,7	9,5
Другие	16,6	16,7	58,3	83,3	16,6	—	8,3	—
Среднее	17,9	19,3	64,2	63	7,73	10,3	10,1	7,5

Наиболее значимые стилистические различия в их количественной частотности усиления глаголов характерных для всех типов ударений. При этом их выделенность частичным ударением или случаи их безударного произнесения стилистически вариативны как усилители других частей речи.

Стилистические различия степени слоговыделенности интенсификаторов в их различной дистрибутивной позиции во фразе заключаются в выделенности глаголов и прилагательных эмфатическим или полным ударением в их конечной позиции во фразе в официальной речи (16,6 %

и 76,5 % соответственно), в непринужденной речи они наиболее проминантны в срединной позиции при усилении значения всех частей речи: глаголов в 60 %, прилагательных в 100 % и других частей речи (чаще наречий) в 75 % случаев. Например:

*The courts would almost **·····certainly** strike it down as a violation of the U.S. Constitution.*

*This terrorism is **com·pletely** indis·criminate and has been thrust upon us.*

*It's **···really** getting on my nerves I tell you...*

*That's **ex·tremely** nice of you.*

Усилительные наречия в каждом из сравниваемых стилей не являются акцентуационными центрами фраз. Вместе с тем способ их тональной представленности в экспериментальном материале стилистически дистинктивен. В официально-деловой речи усилительные наречия разной степени ударности в 72 % случаях произносятся с ровным тоном, а в непринужденной речи их повышенная проминантность в 49 % случаев отмечалась кинетическими тонами разной направленности. Например:

*There is **·no** moral way to sympathize with grossly im·moral actions.*

*·This was **·actually** rather bad news.*

Сравнение величин параметрических значений частоты основного тона (Ч.О.Т.) и среднеслоговой длительности (СДС), показанное в Таблице 3, подтверждает контрастивность перцептивной оценки стилистически разной принадлежности фраз по показателям максимального и минимального уровней и диапазона Ч.О.Т., а также их темпоральной реализации.

Т а б л и ц а 3

Акустические значения наречных интенсификаторов в стилях устной речи

Параметр Стиль	Уровень Ч.О.Т.		Диапазон Ч.О.Т.	СДС (мс)
	Max	Min		
Официально-деловой	204	134	1.54	171
Непринужденный	270	142	2.05	153

На базе данных комплексного анализа просодических структур фраз установлены как стилистически наиболее характерные акцентные, тональные и темпоральные портреты наречных интенсификаторов, так и инвариантные признаки, которые не обнаруживают в их структурах значимых функционально-стилистических границ. Максимально близкие акцентно-тональные структуры обнаруживают фразы, инкорпорирующие наречия-интенсивы, которые в силу их значительной частотности в речи утрачивают эмотивную нагрузку и не повышают просодическую экспрессивность выделенного слова, т.е. они чаще являются частично ударными или безударными.

Сравнительное изучение и оценка роли наречных интенсификаторов в повышении экспрессивности фразы указывает на то, что в устной публичной и обиходно-бытовой непринужденной речи возрастает количество участия лексических интенсификаторов как эмотивного способа повышения воздействия речевого высказывания по сравнению с художественной прозой. Эта констатация речевой реальности английского языка в рамках исследуемого материала была установлена с учётом лингвистических факторов их частеречной сочетаемости и дистрибуции во фразе. Сравнение стилистического характера экспликации средств эмотивной выразительности фраз показало их как вербальную, так и просодическую избирательность в соответствии с требованиями языковой структуры определенной коммуникативной среды речевого общения.

Важно в аспекте рассматриваемой проблематики указать так же на то, что разнообразие информативного речевого пространства есть результат отражения событийной действительности в персонифицированном оценочном ее представлении говорящим, соотносимым с ограниченной социокультурной сферой общения. Особая интеграция средств лексической и просодической интенсификации обеспечивает прототипически адекватное восприятие эмотивно прагматической интенции воздействия как нормативный речевой акт.

Наречия-интенсификаторы как особый субъектно-ориентированный класс не всегда во фразе коррелируют с их выделенностью просодическими средствами. Однонаправленное взаимодействие разноуровневых средств в исследуемом материале имели место только в наречиях, в семантике которых наиболее эксплицитно доминирует прагматический аспект оценочности.

Несомненно, составление полной картины дифференцированного описания вариантов исследуемых фраз повышенной экспрессивности в устной речи также осложнено действием многоаспектных комбинаций стилистических факторов, влияющих на выбор стилистически адекватных выразительных средств в каждом коммуникативном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов С. Г. Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских. М. : Наука, 1974. 178 с.
2. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка : учеб. для студентов филол. фак. ун-тов и фак. англ. яз. педвузов. М. : Высш. шк., 1983. 383 с.
3. Зубенко Н. В. Когнитивно-семантические параметры наречий с суффиксом -ly в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Пятигор. гос. ун-т. Пятигорск, 2016. 27 с.
4. Jackendoff R. S. X-bar syntax: a study of phrase structure. Cambridge, MA : The MIT Press, 1977. 249 p.

5. Longman Dictionary of Contemporary English for Advanced Learners / publ. manager L. Delacroix. 6th ed. Harlow : Longman, 2014. 2161 p.
6. *Maugham M. Somerset. Of Human Bondage.* London : Pan Books : William Heineman, 1983. 687 p.
7. *O'Neil E. Long Day's Journey into Night.* New Haven ; London : Yale Univ. Press, 1976. 176 p.
8. *Карневская Е. Б. Практическая фонетика английского языка : учебник / под общ. ред. Е. Б. Карневской.* 8-е изд., испр. Минск : Выш. шк., 2010. 368 с.
9. *British Political Speech.* URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/about.htm> (accessed: 05.03.2019).

УДК 811.111'342.3+811.111'221.24

Е. Б. Карневская, О. В. Ниживинская

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТЕМБРАЛЬНЫХ МОДИФИКАЦИЙ
И НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОВОРЯЩЕГО
В ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СТЕПЕНИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ ПРОСОДИИ
РЕЧЕВЫХ АКТОВ
(на материале английского медиадискурса)

В докладе рассматривается участие тембра как компонента просодии в различении видов речевых актов в аспекте аксиологической и эмотивной модальности, тесно связанных с разграничением нейтральной и экспрессивной речи. Участие тембральных модификаций в передаче модального содержания речевого акта выявляет тесное взаимодействие с невербальным поведением говорящего.

Ключевые слова: тембр; тембральная окраска; маркированная/ немаркированная тембральная окраска; аксиологическая и эмоциональная модальность; нейтральная и экспрессивная речь; невербальное поведение.

INTERACTION OF SPEECH TIMBRE MODIFICATIONS AND NON-
VERBAL BEHAVIOUR OF THE SPEAKER IN DIFFERENCIATION
OF THE DEGREE OF PROSODIC EXPRESSIVENESS OF SPEECH ACTS

The report is concerned with the role of voice colouring (speech timbre) in conveying the axiological and emotional/ attitudinal aspects of the modality of a speech act. Modifications of the speaker's voice colouring are viewed as an inseparable part of the global prosodic structure of an utterance, relevant, particularly, for distinguishing neutral and expressive prosody including the gradual variations, or degrees of expressiveness of the latter. The relationship between the marked/ unmarked voice colouring, on the one hand, and expressive/ neutral prosodic pattern and the different degrees of expressive non-verbal behaviour, on the other, has revealed the close interaction and correlation between them. Yet, each of these categories retains its perceptible/ cognitive identity.

Key words: voice colouring; marked/ unmarked voice colouring; speech timbre; axiological and emotional modality; neutral and expressive speech; non-verbal behavior.

Понятие тембра в фонетике относится к явлениям как сегментной, так и супraseгментной подсистем. Во втором случае, как и другие параметры и компоненты фразовой просодии (интонации), тембр, с одной стороны, служит индикатором индивидуальных характеристик речевого голоса, не обусловленных коммуникативными намерениями говорящего, а с другой стороны, участвует в осуществлении этих намерений и, тем самым, в реализации коммуникативных функций фразовой просодии. Это, прежде всего, выражение значений аксиологической и эмоциональной модальности, определяющих в конечном итоге вид речевого акта, представленного конкретным высказыванием.

Несмотря на общепризнанность принадлежности тембра к интонации (просодии), при широком подходе к ее определению, он остается наименее изученным и наиболее дискуссионным компонентом не только в отношении лингвистического (фонологического) статуса, но и с точки зрения структуры. Одна из причин такой ситуации состоит в трудности отделения тембральных признаков, от признаков других просодических подсистем в поликомпонентной просодической структуре речевой единицы [1].

С учетом разграничения одиночных (простых) и интегративных (комплексных) просодических параметров и компонентов просодии [1; 2] тембр не имеет какого-либо одного физического коррелята и в этом плане примыкает к таким просодическим явлениям, как ударение и ритм. В то же время в своей индикативной функции, т.е. в маркировании личностных (индивидуальных) характеристик речевого голоса, тембр гораздо более нагружен по сравнению с ударением и ритмом.

По аналогии с другими подсистемами просодии, анализ тембра требует установления собственного инвентаря единиц. Таковыми можно признать комплексы перцептивно-акустических просодических признаков, соотносимые с определенными типами голосовых окрасок или установок (*voice settings*), контрастирование которых базируется на различиях значений по вышеназванным аспектам модальности высказывания. Содержащиеся в целом ряде работ (3; 4 и др.) классификации голосовых окрасок часто в большей степени отражают личностные характеристики речевого голоса, а не особенности просодии высказывания. В то же время очевидно, что для лингвистического изучения тембра в первую очередь важно установление когнитивных, т.е. осознаваемых и контролируемых говорящим изменений в звучании речевых единиц, обусловленных модификациями оценочных и эмотивных модальных значений.

Во всех определениях тембра подчеркивается его «долговременный» (*long-term*) характер. Иными словами, изменения тембра не относятся к линейно-дискретным элементам просодического контура, как это имеет место в акцентно-мелодических модификациях. В традиционном анализе интонации тембр относится к общefразовым признакам, таким, как диапазон голоса,

громкость, высотно-уровневые показатели, темп. Вместе с тем вряд ли можно согласиться с отрывом общезнаковых характеристик от признаков, соотносимых с элементами просодического контура, которые неизбежно оказываются задействованными в реализации общезнаковой, глобальной просодической структуры, как, например, признак изрезанности мелодического контура, возникающей в результате усложнения конфигурации и формы высотных изменений и увеличения их контрастности.

Анализ тембра на сегодняшний день не имеет общепринятой методики количественных измерений. Одним из объяснений может быть тот факт, что все различия в тембральной подсистеме являются категориальными (качественными), а не градуальными, что, по сути, должно свидетельствовать об ингерентной фонологичности (лингвистичности) данного явления, но именно лингвистичность, точнее декларирование ее отсутствия, служит причиной дискуссионности статуса тембра. Уместно подчеркнуть, что истоки дискуссии лежат в отрицании рядом авторов лингвистичности субъективно-модальных значений и средств их выражения. Аналогичным образом отрицается фонологичность градуальных просодических различий. В качестве контраргумента представляется правомерным считать, что категориальные и градуальные, или качественные и количественные, просодические различия, не существуют в чистом виде, и поэтому более соответствующим действительности является определение их как количественно-качественных.

Экспериментальные данные об акустической природе тембра, как уже упоминалось, подтверждают его комплексный характер и непосредственно указывают на роль соотношения показателей ч.о.т. и интенсивности, специфика которого состоит в их обратной корреляции [5; 6] при определенных тембральных модификациях.

Как и в отношении других просодических параметрических признаков, количественно-качественное варьирование тембра имплицитно опирается на противопоставленность нейтральности/ ненейтральности, что предполагает наличие у носителей языка когнитивного эталона нормы в тембральной окраске голоса, ассоциирующейся с нейтральностью в широком смысле слова. Это так называемый модальный тембр. Следует отметить, что противопоставленность нейтральности/ ненейтральности также лежит в основе дифференциации нейтральной и экспрессивной речи как и нейтрального и экспрессивного невербального поведения. В рамках указанной бинарной схемы экспериментально выявлено разграничение по степени отклонения от нейтральности, т.е. по степени экспрессивности (высокой, средней, низкой). Таким образом, существует градуальное разграничение в рамках категориально противопоставленных сущностей.

Такая трактовка получила экспериментальное подтверждение в проведенном нами исследовании взаимодействия просодии и невербальных средств на материале медийной речи. В ходе анализа просодических средств, участвующих в передаче модального содержания речевого акта, тембр голоса говорящего был отнесен к числу общезнаковых характеристик и при этом

разграничивался немаркированный (нейтральный) и маркированный тембр. Последний, в свою очередь, подразделялся на позитивный и негативный. Как показал аудитивный анализ, процесс идентификации эмотивных значений движется от общей оценки тембра (позитивный/ негативный) к конкретной эмотивной. Так, положительная тембральная оценка ассоциируется в экспериментальном материале со значениями *заинтересованности, вовлеченности, дружелюбия, одобрения, симпатии, сочувствия, поддержки, согласия*. Негативная оценка включает значения *возражения, неодобрения, скептицизма, недоверия, холодности, осуждения*.

Результаты проведенного исследования на материале медийного дискурса дают основания для вывода о том, что тембр, с одной стороны, служит средством достижения экспрессивности просодии, а, с другой стороны, сохраняет свою автономность, как компонент просодической структуры. Корреляция между ними по степени экспрессивности достаточно высоковероятна, но не обязательна. Они сосуществуют как отдельные категории, близкие по своей роли в выражении аксиологической и эмоциональной модальностей, но в то же время в достаточной степени автономные (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Соотнесенность тембральной окраски и степени экспрессивности просодии в разных видах речевых актов, %

Тембральная окраска	Коммуникативно-прагматический вид речевого акта	Степень экспрессивности		
		высокая	средняя	низкая
негативная	Отрицание, недоверие, осуждение, критика	15	68,8	16,2
	Констатация фактов, разъяснение ситуации, обоснование своей позиции	14	58,7	27,3
	Поддержка, одобрение	–	–	–
нейтральная	Отрицание, недоверие, осуждение, критика	5	72,5	22,5
	Констатация фактов, разъяснение ситуации, обоснование своей позиции	34,4	50,5	15,1
	Поддержка, одобрение	4,3	30,4	65,2
позитивная	Отрицание, недоверие, осуждение, критика	–	–	–
	Констатация фактов, разъяснение ситуации, обоснование своей позиции	32,3	60,7	7
	Поддержка, одобрение	33,3	66,7	–

Анализ соотношения тембральной окраски и степени экспрессивности (таблица 1) показал, что маркированный тембр (позитивный или негативный) имеет место при любой степени экспрессивности речевого акта. Однако случаи высокой степени экспрессивности более частотны при позитивной тембральной окраске, чем при негативной (32,3 % vs 14 % в речевых актах *констатация фактов, разъяснение ситуации, обоснование своей позиции*).

В то же время при нейтральной тембральной окраске голоса говорящего возможна любая степень экспрессивности. Как и следовало ожидать, позитивный тембр полностью отсутствует в речевых актах *отрицания, недоверия, осуждения, критики*, а негативный тембр – в речевых актах *поддержки и одобрения*.

Сходные данные были получены при соотнесении маркированного тембра и экспрессивности жеста (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Корреляция степени экспрессивности жеста и тембральной окраски
в разных видах речевых актов, %

Степень экспрессивности жеста	Коммуникативно-прагматический вид речевого акта	Тембральная окраска		
		негативная	нейтральная	позитивная
высокая	Отрицание, недоверие, осуждение, критика	90,6	9,4	–
	Констатация фактов, разъяснение ситуации, обоснование своей позиции	37,3	59,9	2,8
	Поддержка, одобрение	–	40	60
средняя	Отрицание, недоверие, осуждение, критика	73,9	26,2	–
	Констатация фактов, разъяснение ситуации, обоснование своей позиции	31,9	54	14,1
	Поддержка, одобрение	–	83,3	16,7
низкая	Отрицание, недоверие, осуждение, критика	65	35	–
	Констатация фактов, разъяснение ситуации, обоснование своей позиции	21,8	56,2	22
	Поддержка, одобрение	–	89,5	10,5

Из таблицы видно, что маркированная тембральная окраска (позитивная или негативная) более тесно коррелирует со степенью экспрессивности просодии, чем жеста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ladd D. R.* Intonational phonology. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2001. 336 p.

2. *Карневская Е. Б.* Восприятие фразовой просодии и просодическое транскрибирование // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. 2011. № 6 (55). С. 65–72.

3. *Crystal D.* Prosodic systems and intonation in English. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1969. 311 p.

4. *Kingdon R.* The groundwork of English intonation. London ; New York : Longmans Green, 1958. 252 p.

5. *Курочкина З. Д.* Просодия высказываний, обращенных к детям: экспериментально-фонетическое исследование на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Минск, 1989. 191 л.

6. *Федосеева В. М.* Просодия дидактического монолога в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Мин. гос. пед. ин-т иностр. яз. Минск, 1983. 21 с.

УДК 811.133.1'367.7+811.133.1'344.4

В. В. Устинович

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ И ПРОСОДИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ ПРИ ВЫРАЖЕНИИ МАРКИРОВАННОГО ХАРАКТЕРА
КОММУНИКАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ
ФРАНЦУЗСКИХ УСТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

В исследовании описываются языковые средства маркирования коммуникативной структуры французских высказываний. Участие просодии в выражении маркированного характера коммуникативной структуры обусловлено локализацией рематического ядра и его синтаксической функцией. При сохранении прототипической синтаксической структуры в высказываниях с конечной локализацией ядра и на зависимом элементе сказуемого просодические признаки выполняют ведущую роль, при смещении ядра на подлежащее/глагол сказуемого синтаксис и просодия находятся в отношениях взаимообусловленности.

Ключевые слова: маркированная коммуникативная структура; контраст; обще-верификативные высказывания; просодические признаки; рематическое ядро; рематический тон; тема-рематическая инверсия

V. V. Ustinovich

Minsk, Belarus, MSLU

INTERACTION OF SYNTACTIC AND PROSODIC MEANS
IN EXPRESSING THE MARKED CHARACTER OF THE COMMUNICATION
STRUCTURE OF FRENCH ORAL UTTERANCES

The study describes the linguistic means of marking the communicative structure of French utterances. The role of prosody in the expression of the communicative structure marked character is due to the localization of the rheme nucleus and its syntactic function. When maintaining the prototypical syntactic structure in utterances with a final localization of the nucleus and on the dependent element of the predicate, prosodic features play a leading role, when the nucleus is shifted to the subject/verb of the predicate, syntax and prosody are in a relationship of interdependence.

Keywords: marked communicative structure; contrast; utterances with verum focus; prosodic features; rheme nucleus; rheme tone; theme-rheme inversion.

Коммуникативная структура (КС) высказывания – способ организации информации в высказывании [1; 2; 3] – представлена двумя взаимосвязанными планами: планом выражения и планом содержания. План содержания КС включает тематический и рематический компоненты. При этом рема – облигаторный компонент, он «традиционно определяется как конституирующий компонент декларативного речевого акта» [4, с. 77], а тема – факультативный компонент КС. План выражения выстраивается посредством взаимодействия просодии и синтаксиса [5; 6]. КС высказывания имеет нейтральный (немаркированный, «автоматизированный») или маркированный характер. Маркирование КС происходит посредством привнесения в его содержание дополнительного значения альтернативы или контраста (противопоставления) как частного случая выбора из ряда альтернатив.

Просодическая структура маркированных КС достаточно широко изучена на материале разных языков, в том числе французского языка [7; 8; 9]. На современном этапе исследований, однако, остается открытым вопрос о степени участия просодии в маркировании КС в зависимости от локализации и синтаксической функции ядерного элемента.

Объектом настоящего исследования выступают французские устные высказывания с маркированной КС. Предметом является взаимодействие синтаксических и просодических средств при выражении маркированного характера КС. Задача исследования заключается в выявлении возможных корреляций между просодическими признаками тонального контура высказывания и синтаксической функцией, а также локализацией рематического ядра в маркированной КС.

Материалом послужили французские устные высказывания с маркированной КС, отсегментированные из теле- и радиодebатов «*Débat du jour*», «*C à Vous*», «*Le débat des grandes voix*», «*Le Grand face-à-face*», «*L'heure des Pros*», «*On arrête pas le débat*», «*On n'est pas couché*», «*Qui va vous convaincre ?*» и др. Все отобранные высказывания имели прототипическую синтаксическую структуру (подлежащее → сказуемое). В проанализированных высказываниях рематический тон находился в конечной и неконечной локализации а) на зависимом элементе сказуемого, б) на глаголе сказуемого, в) на подлежащем. Сопоставительный анализ проводился по аудитивным признакам тонального контура синтагмы, носителя рематического тона.

Конечная локализация рематического тона является прототипической для французских устных высказываний с нейтральной КС, однако она возможна и в высказываниях с маркированной КС (1, 2).

(1) *La 'Chine (T) est deve'nue un gigantesque « black mi\rror » (R)!* 'Китай стал гигантским «черным зеркалом»!'

(2) *La cha/ria* (T) *n'est pas la 'loi de la Répu\blique* (R)! 'Шариат не является законом Республики!'

При сохранении логической синтаксической структуры высказывания основную роль в указании на нейтральный/маркированный характер КС берет на себя просодия.

Тональные контуры высказываний с конечной локализацией ядерного, рематического, тона относятся к нисходящему и восходяще-нисходящему типам, при этом по сравнению с нейтральной КС, где процент восходяще-нисходящих контуров невысокий (до 10 %), в маркированной КС он наблюдается в пятой части проанализированных высказываний. Отсутствие контуров восходящего типа, сигнализирующих о неготовности говорящего передать слово, связано с ретроспективностью значения альтернативы/контраста, опорой на предтекст.

Признаки предцентральной части тонального контура обусловлены фоновостью содержащейся в ней информации и подчиненностью началу рематического тона: на всем участке или на последнем слоге предцентра происходит восходящее движение, основными разновидностями оказываются равно-восходящая и восходящая. Для нейтральной КС характерна более широкая вариативность предцентров (восходяще-нисходящий, скользящий, контрастный, нисходящий предцентры).

Несмотря на высокую степень прогнозирования характера КС уже на участке предцентра, характеристики рематического тона формируют перцептивный эпицентр высказывания. Специфика рематических тонов в высказываниях с маркированной КС заключается, прежде всего, в «экстремальных» регистровых значениях тона, т.е. начальный уровень падения тона приходится на средневысокий (50,4 %) и высокий регистры (45,6%). Особенности нисходящих рематических тонов в маркированной КС также заключаются в характере падения, который в 43,8 % проанализированных высказываний оказывается неравномерным (замедленно-ускоренный, замедленно-ускоренный растянутый тоны). Широкий интервал нисходящего/восходящего и нисходящего (для восходяще-нисходящих тонов) движения является характерным признаком высказываний с маркированной КС, в отличие от нейтральных КС, где интервал тонов в конечной локализации главным образом узкий.

Помимо конечной локализации выявлены высказывания с маркированной КС, в которых происходит смещение рематического ядра (и, соответственно, рематического тона) на зависимый элемент сказуемого (3).

(3) *Nous* (T) *a/vons | un énorme com\plexe* (R-ядро) *vis-à-vis de l'argent !* 'У нас огромный комплекс по отношению к деньгам!'

Поскольку неконечная локализация тона возможна и в нейтральных КС, для установления маркированного характера КС необходимым условием является наличие перцептивно воспринимаемой выделенности, достаточной для реализации маркирующего значения альтернативы/контраста.

При сходном количественно-качественном распределении типов тонального контура в нейтральных и маркированных КС со смещением ядра ремы на зависимый элемент сказуемого – нисходящий и восходяще-нисходящий

контуры – высказывания различаются по ряду просодических признаков на участке предцентра и рематического тона. Ввиду смещения тона влево предцентр протяженность предцентра сокращается, в нем, как правило, отсутствуют ударные слоги, и он имеет тенденцию к реализации без значимых мелодических модуляций посредством ровной разновидности. Однако дистрибуция восходящей (19 %) и ровно-восходящей (20 %) предцентральной части ограничена исключительно маркированными КС.

Основная нагрузка в сигнализировании о маркированном характере КС приходится на признаки рематического тона: высотно-тональный регистр (высокий – 66 % и средневысокий – 34 %) и интервал (широкий – 83 %).

Высказывания, в которых ядерным элементом выступает глагол сказуемого – обще-верификативные высказывания – являются ответом на альтернативный да/нет вопрос, таким образом, в высказывание привносится значение контраста (не А, а Б). В обще-верификативных высказываниях «актуальная информация ... представляет собой не новое сообщение, а реакцию на мнение собеседника, верификацию или коррекцию этого мнения» [10, с. 27] (4).

(4) *Il (Т) a reco\nnu (R-ядро) ses maladreses.* ‘Он признал свои оплошности.’

Представляется, что локализация ядра ремы на глаголе является самодостаточной для актуализации значения контраста, однако при этом рематический тон должен обладать рядом особых признаков, не только указывающих на «непрототипическое» место ядра, но и подчеркивающих характер КС.

Тональные контуры обще-верификативных высказываний представлены двумя типами – нисходящим и восходящим. Наличие последнего выделяет их из ряда рассмотренных выше высказываний с неконечной локализацией рематического ядра.

Предцентр тонального контура структурно «подстраивается» под характеристики рематического тона – наиболее частотной является восходящая разновидность предцентральной части, сочетающаяся как с восходящим тоном, так и с нисходящим тоном с высоким началом падения.

Наряду с общими для рассмотренных выше высказываний с маркированной КС перцептивными признаками рематического тона (высокий/средневысокий регистр, широкий интервал), особыми признаками тона при смещении на глагол оказываются направление и характер изменения высоты голоса. Восходящий тон, характеризующийся резким подъемом, отмечен в 39 % от общего числа тонов в обще-верификативных высказываниях.

Анализ признаков рематических тонов указывает на более низкие регистровые значения по сравнению с проанализированными ранее маркированными КС: только четвертая часть нисходящих тонов приходится на

высокий регистр, основным высотно-тональным регистром, в котором реализуются тоны, локализованные на глаголе, оказывается средневысокий регистр.

Наконец, высказывания с подлежащим в коммуникативном статусе ядра ремы относятся к высказываниям с маркированной КС, поскольку в них происходит тема-рематическая инверсия и реализуется либо значение исключающего выбора (5) из ряда альтернатив, либо значение включающего выбора (6) в парадигму альтернатив (не только А, но даже/ и Б) [3].

(5) *On a terminé là, c'est bon ! – Non !* ↑*Vous* (R-ядро) *avez terminé* (Т)! ‘Мы закончили, все! – Нет! Это Вы закончили!’

(6) *Mais la Terre n'est pas protégée. La* ↑*vie* (R-ядро) *n'est pas protégée* (Т)! ‘Но Земля не защищена. И сама жизнь не защищена!’

Ряд авторов рассматривают высказывания со смещением ядра ремы на подлежащее как высказывания с узким фокусом (в том смысле, что границы рематического ядра и рематического компонента совпадают), что является сигналом *per se* о маркированном характере КС таких высказываний [11; 12; 13].

Просодическое воплощение подлежащего-ядра ремы обнаруживает вариативность, обусловленную, прежде всего, природой подлежащего (акцентогенное/неакцентогенное). Односложное местоименное подлежащее в статусе рематического ядра реализуется посредством резко-восходящего тона, именное подлежащее характеризуется широким репертуаром тонов – от нисходящего (70 %) до резко-восходящего (25 %) и восходяще-нисходящего (5 %), для подлежащего, представленного именной группой (для которого, отметим, статус ядра не является частотным), выявлен исключительно нисходящий рематический тон, отличающийся в 80 % реализаций равномерным изменением высоты голоса.

По просодическому рисунку тонального контура высказывания с ядром ремы на подлежащем ближе к обще-верификативным высказываниям, чем к маркированным КС с конечной локализацией рематического тона и неконечной локализацией на зависимом элементе сказуемого. Сходство проявляется в наличии резко-восходящего тона (на местоименном и именном подлежащем), а также в более низких регистровых значениях тона. Так, начало падения нисходящих рематических тонов только в 15 %–17 % приходится на высокий регистр, наибольшую частотность обнаруживают тоны с началом падения в средневысоком регистре.

Таким образом, участие просодии в выражении маркированного характера КС обусловлено локализацией рематического ядра и его синтаксической функцией. Просодические признаки тонального контура оказываются либо ключевым маркером наличия значения альтернативы/контраста, позволяющим реализацию оппозиции нейтральная ~ маркированная КС (при конечной

локализации рематического тона и его смещении на зависимый элемент сказуемого), либо находятся во взаимодействии с синтаксисом (в общеверификативных высказываниях и при локализации рематического ядра на подлежащем).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Падучева Е. В.* Коммуникативная расчлененность и пути ее преодоления: инверсия подлежащего // Фонетика и нефонетика. К 70-летию Сандро В. Кодзасова / редкол.: А. В. Архипов [и др.]. М., 2008. С. 417–426.
2. *Кодзасов С. В.* Исследования в области русской просодии. М. : Яз. славян. культур, 2009. 496 с.
3. *Nølke H.* La focalisation : une approche énonciative // La focalisation dans les langues / trav. réunis par H. et A. Włodarczyk. Paris-Sorbonne, 2006. P. 59–80.
4. *Циммерлинг А. В.* Линейно-акцентная грамматика и коммуникативно нерасчлененные предложения в русском языке // Архитектура клаузы в параметрических моделях: синтаксис, информационная структура, порядок слов / отв. ред.: А. В. Циммерлинг, Е. А. Лютикова. М., 2016. С. 76–104.
5. *Падучева Е. В.* К семантике коммуникативной структуры: исходные структуры и линейно-акцентные преобразования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам междунар. конф. «Диалог 2012» (Бекасово, 30 мая – 3 июня, 2012 г.). М., 2012. Вып. 11 (18). С. 522–538.
6. *Янко Т. Е.* Коммуникативные стратегии русской речи. М. : Яз. Славян. культуры, 2001. 384 с.
7. *Reineke B.* Focus et topique en tant que deux phénomènes pragmatiques dans les langues Oti-Volta orientales // Gur Paper/Cahiers Voltaïques. 2006. № 7. P. 100–111.
8. *Morel M.-A., Danon-Boileau L.* Grammaire de l'intonation. L'exemple du français oral. Paris : Ophrys, 1998. 231 p.
9. *Delais-Roussarie E., Yoo H., Post B.* Quand frontières prosodiques et frontières syntaxiques se rencontrent // Langue française. 2011. № 170. P. 29–44.
10. *Адамец П.* Порядок слов в современном русском языке. Praha : Academia, 1966. 101 с.
11. *Nølke H.* Où placer l'adjectif épithète ? Focalisation et modularité // Langue française. 1996. № 111. P. 38–58.
12. *Drubig H. B.* Towards a typology of focus and focus constructions // Linguistics. 2003. № 41 (1). – P. 1–50.
13. *Tanguy N.* Focalisation averbale vs focalisation verbale en français parlé // Le fonctionnement en discours des énoncés averbaux autonomes. 2010. № 6. URL: <https://discours.revues.org/7726> (accessed: 01.10.2016).

УДК 811.133.1'342.9+811.133.1'42

Л. П. Морозова, А. Л. Волкова

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ОБ АКЦЕНТНО-РИТМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ФРАНЦУЗСКИХ ЭМФАТИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ПОЛЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье излагаются результаты анализа акцентно-ритмической структуры французских эмфатических высказываний в полемическом дискурсе. Описываются ритмические схемы просодических групп, образующиеся в результате актуализации инициального словесного ударения, их частотность и функциональная дистрибуция.

Ключевые слова: эмфатическое высказывание; просодия; ритмическая структура; ударение; полемический дискурс; экспрессивность.

L. P. Morozova, A. L. Volkova

Minsk, Belarus, MSLU

ON THE ACCENT-RHYTHMIC STRUCTURE OF FRENCH EMPHATIC STATEMENTS IN POLEMICAL DISCOURSE

The article presents the results of the analysis of the accent-rhythmic structure of French emphatic utterances in polemical discourse. The prosodic group structures resulting from the actualization of the initial word stress, their frequency and functional distribution are described.

Key words: emphatic utterance; prosody; rhythmic structure; stress; polemical discourse; expressiveness.

В исследованиях просодии дискурса акцентно-ритмической структуре неизменно отводится одно из ведущих мест. Эмпирически установлено, что признаки акцентно-ритмической организации высказывания идентифицируются очень отчетливо, служат надежным индикатором дискурсивной ситуации и самым непосредственным образом участвуют в типологизации дискурсивного пространства.

Интерес к просодической и, в частности, к акцентно-ритмической структуре эмфатических высказываний продиктован ориентацией современных исследователей просодии на изучение отражения в языке эмоциональных проявлений человека.

Обращение к полемическому дискурсу как материалу для исследования просодии эмфатических высказываний определяется, с одной стороны, его аргументативностью, требующей организации информации с точки зрения информативной важности/второстепенности, и, следовательно, просодического выделения главных элементов, а, с другой, – высокой степенью эмо-

циональной вовлеченности участников полемики, непосредственно вытекающей из целевой установки: убедить оппонента в правильности защищаемой точки зрения.

Очевидно, что одним из средств подчеркивания важных элементов устного высказывания является акцентное выделение. Особенность французского языка заключается в том, что в многосложных словах такого рода акцентное выделение может осуществляться не на конечном слоге – носителе главного словесного ударения, а на инициальном – носителе инициального ударения, существование которого во французском языке уже не является предметом дискуссий; более того, ряд авторов полагает, что инициальное ударение входит наряду с финальным в метрическую структуру французского слова [1, 2]. При разнообразии толкований функций инициального ударения единодушно признается, что основное отличие инициального ударения заключается в том, что оно не является средством смыслового членения речевого потока, а функционирует внутри просодической группы, формируемой посредством финального ударения [3].

Специфика французского словесного ударения состоит также в том, что и инициальное, и финальное ударения носят виртуальный характер. В результате в речи метрическая структура французского слова может быть представлена тремя схемами: 1) с ударением на конечном слоге (окситоническая): *J'ai pas du tout en/vie* |*d'al/ler*| *en Algé/rie.*// – ‘У меня вовсе нет желания ехать в Алжир’; 2) с ударением на первом слоге (баритоническая): *Deuxiè/tement*| – ‘Во-вторых’; 3) с ударением на первом и конечном слогах (спондеическая): *sans que la /France*| *dispa/raisse*| – ‘Чтобы Франция не исчезла’.

Наличие двух потенциальных ударений в слове и их подчиненность коммуникативно-прагматическим условиям высказывания оказываются факторами, обуславливающими вариативность акцентно-ритмической структуры речи и формирования в речи просодических групп (ПГ) – базовых единиц просодического членения устной речи, отличающихся большим разнообразием ритмических схем.

Исследование качественно-количественной вариативности ритмической структуры ПГ проводилось на материале записей французских радио- и телевизионных дебатов. Отбор эмфатических высказываний осуществлялся с участием информантов-носителей французского языка в составе 5 человек. Анализ акцентно-ритмической структуры высказываний был выполнен слуховым методом группой преподавателей французского языка, специалистов-фонетистов, в ходе которого расставлялись ударения и выделялись просодические группы и синтагмы.

Проведенный анализ позволил выявить два основных типа ПГ, обусловленных актуализацией/не-актуализацией финального и инициального ударений: 1) с одним ударным слогом: *c'étaient des* |*pro/gressistes*| – ‘Это были

сторонники прогресса»; и 2) с двумя ударными слогами: *dans la soumis/sion* – ‘в подчинении’; *Complètement obsé/dé*¹ – ‘Полностью одержимый’.

В зависимости от локализации ударного слога ПГ первого типа представлены несколькими ритмическими схемами (табл. 1)¹: 1) с ударным слогом в конечной позиции: *c'est la même /cho:se* – ‘это одно и то же’, 2) с ударным слогом в инициальной позиции: *franchement* – ‘действительно’, *D'autres historiens*¹ – ‘Другие историки’, 3) с ударным слогом в срединной позиции: *C'est tellement choquant* – ‘Это настолько шокирует’, *il n'a rien créé* – ‘он ничего не создал’. В первом случае в результате актуализации только финального ударения реализуется традиционная окситоническая ритмическая структура.

Т а б л и ц а 1

Количественное распределение акцентно-ритмических схем просодических групп с *одним* ударным слогом, %

Позиция ударного слога в ПГ	Обобщенная ритмическая схема ПГ	Слоговой состав ПГ	Позиция ПГ в синтагме (высказывании)	
			Неядерная ПГ	Ядерная ПГ
Инициальная	I (-n)	I – ... I – – – –	4 %	13 %
	F _m (-n)	F _m – ... F _m – – – –	1 %	3 %
Срединная	(-n) I (-n)	– I – ... – – – – – I –	7 %	11 %
	(-n) F _m (-n)	– F _m – ... – – – F _m – –	1 %	2 %
Конечная	(-n) F	F ... – – – – – F	46 %	12 %
			100 %	

ПГ с двумя ударными слогами образуются в тех случаях, когда входящее в состав ПГ знаменательное слово наряду с финальным содержит инициальное ударение: *Et que précisé/ment* – ‘И именно поэтому’; а также при акцентном выделении односложного проклитика или односложного знаменательного слова в препозиции к определяемому слову и актуализации последним финального ударения: *et la carte d'identi/té* – ‘и удостоверение личности’, *c'est ce débat là* – ‘именно эта дискуссия’. В двухударных ПГ ритмические схемы также отличаются разнообразием, что обусловлено местом как первого, так и второго ударений (табл. 2).

Таким образом, анализ ритмических схем, выявленных в ПГ эмфатических высказываний, показывает, что они представлены четырьмя типами ритма: окситоническим, баритоническим, спондеическим и окруженным.

¹ «I» – слог с инициальным ударением, «F» – слог с финальным ударением, «F_m» – ударение на односложном слове, «–» – безударный слог, «(-n)» – n-количество безударных слогов

Количественное распределение акцентно-ритмических схем просодических групп с двумя ударными слогами, %

Позиция ударного слога в ПГ	Обобщенная ритмическая схема ПГ	Слоговой состав ПГ	Позиция ПГ в синтагме (высказывании)	
			Неядерная ПГ	Ядерная ПГ
Инициальная + конечная	I (-n) F	I F ... I ----- F	13 %	12 %
	F _m (-n) F	F _m - F ... F _m ----- F	9 %	10 %
Срединная + конечная	(-n) I (-n) F	- I F ... ---- I ---- F	23 %	23 %
	(-n) F _m (-n) F	- F _m F ... ---- F _m -- F	5 %	5 %
			100 %	

Количественное распределение ПГ с разным типом ритма обнаруживает их зависимость от позиции в высказывании. Установлено, что баритонический и окруженный ритмы, образующиеся в результате утраты словом «обязательного» финального ударения, характерны для ядерных ПГ, в которых ядерное ударение и, соответственно, ядерный тон приходится на начальный слог слова: *C'est **é**xtraordinaire* | – ‘Это необычно’; *Le **commu**/nisme | **é**tait une idéolo/gie | **to**talitaire* | – ‘Коммунизм был тоталитарной идеологией’. Баритонический и окруженный типы ритма реализуются также при смещении ядерного ударения на односложное слово, находящееся в препозиции к определяемому знаменательному слову, при этом последнее становится безударным в силу того, что ни финальное, ни инициальное ударение не получают выражения: ***co**mmе moi* | – ‘как я’; *Parce que **la** République ...* – ‘Потому что Республика’;

ПГ со спондеическим ритмом, образующиеся в результате актуализации инициального и финального ударения, отличаются практически равным количественным распределением между ядерными и неядерными ПГ: ***r**ationnelle/**ment*** – ‘Рационально’. Окситонический ритм более характерен для неядерных ПГ: ***É**videm/**ment** |, ap/**r**ès | il y a les /cas | **i**ndividuels ||* – ‘Очевидно, что потом встречаются отдельные случаи’.

Как показал анализ, отклонение от традиционного для французского языка окситонического ритма в результате смещения ядерного ударения на начальный слог слова или на односложное определяющее (служебное или знаменательное) в препозиции к определяемому имеет под собой прагматические основания. В обоих случаях ядерное ударение, смещенное в начало или середину ПГ, служит либо показателем информативной значимости выделяемого слова: ... *de **q**uatre millions* – ‘из **четы**рех миллионов’, ... ***ce**nt millions* – ‘**сто** миллионов’, *J’ai **tr**ès peur* – ‘Я **очень** боюсь’, либо средством выражения контраста: ... ***d**'une question* – ‘об одном вопросе’; ... ***sa** culture* – ‘её культура’.

Характерно, что ПГ с баритоническим, спондеическим и окруженным типами ритма наблюдаются преимущественно в аргументативных высказываниях, посредством которых говорящий обосновывает собственную точку зрения или оспаривает точку зрения оппонента: *Quand je vois| la France| disparaître,| quand je vois| que dans d'innombrables| quartiers,| la France| a été envahie| et colonisée| par une autre civilisa|tion* – ‘Когда я вижу, что Франция исчезает, когда я вижу, что во множестве кварталов Франция была завоевана и колонизирована другой цивилизацией’. *Elle a déjà commen|cé.* – ‘Она уже началась’. *J'ai provoqué| l'accéléra|tion| de la désagréga|tion| et de la fo|lie* – ‘Я вызвал ускорение развала и безумия’.

ПГ с баритоническим типом ритма, образующимся в результате смещения ядерного ударения на односложное слово в начальной позиции используются как средство обозначения границы между аргументами или аргументом и контраргументом: *Mais ensuite| et c'est |là| où c'est intére|ssant* – ‘Но потом, и именно здесь становится интересно’; *D'où ce que j'écris* – ‘(именно) Отсюда то, о чем я пишу’.

Распределение ПГ с разным типом ритма позволило выделить две группы эмфатических высказываний, различающиеся прагматическим содержанием: аргументативные высказывания, направленные на логическое обоснование/опровержение некоего положения, и высказывания, в которых говорящий выражает модально-эмоциональное отношение к содержанию высказывания и/или к собеседнику. Для первой группы высказываний характерными оказываются ПГ с баритоническим, окруженным и спондеическим типами ритма, что объясняется высокой частотностью инициального – логического – ударения и опущением финального: *C'est tellement choquant| de déformer| la réalité* – ‘Это так шокирует, как искажают реальность’.

ПГ с окситоническим ритмом чаще всего наблюдаются в высказываниях с модально-эмоциональной коннотацией, выражающих: 1) удивление: *Ils ne demandent |pas| la permi|ssion* – ‘Они не просят позволения’; 2) неодобрение: *Les Israéliens |ont fait |acte| de vio|lence* – ‘Жители Израиля совершили акт насилия’ (общее повышение тона, медленное произнесение); 3) крайнее несогласие: *C'est faux!* – ‘Это неправда!'; 4) крайнее раздражение: *des exer|cices| de repen|tance| perma|nente| et d'accusa|tions* – ‘упражнения в постоянном покаянии и обвинениях’; 5) ирония: *Mais bien |sûr!* – ‘Ну конечно же!'; 6) сарказм: *le ni|veau| du dé|bat| et de l'argu|ment!* – ‘вот это уровень дебатов и аргументов!’. Такого рода высказывания отличаются использованием эмфатических ядерных тонов, местом приложения которых оказывается слог – носитель финального ударения.

Итак, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

– отличительной чертой эмфатических высказываний во французском полемическом дискурсе является вариативная акцентно-ритмическая структура ПГ, представленная четырьмя типами ритма: окситоническим, баритоническим, спондеическим и окруженным;

– дистрибуция ПГ с разным типом ритма обусловлена прагматической установкой эмфатического высказывания, в реализации которой инициальное и финальное ударения принимают активное участие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Di Cristo A.* Les Musiques du Français Parlé : Essais sur l'accentuation, la métrique, le rythme, le phrasé prosodique et l'intonation du français. Berlin : de Gruyter, 2016. 513 p.

2. *Astésano C., Bertrand R.* Accentuation et niveaux de constituance en français : enjeux phonologiques et psycholinguistiques // *Langue française*. 2016. Vol. 3, № 191. P. 11–30.

3. *Avanzi M., Simon A. C., Post B.* La prosodie du français: accentuation et phrasé // *Langue française*. 2016. Vol. 3, № 191. P. 5–10.

УДК 811.161.1'342.73+811.161.1'367.622

Н. В. Супрунчук

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

АКЦЕНТНО-СЛОГОВАЯ СТРУКТУРА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТАРНОГО УРОВНЯ ИЗУЧЕНИЯ РКИ

Рассмотрена акцентуация существительных элементарного уровня владения русским языком как иностранным (379 слов). Анализируются классификации типов ударения в русском языке («Русская грамматика», Н. А. Федянина и др.). Наиболее удачной признаётся система А. А. Зализняка. В лексическом минимуме для элементарного уровня преобладают двухсложные и трехсложные единицы (более 70 %). Представлено распределение существительных по схемам ударения. Установлено, что наиболее типично неподвижное ударение (82 %), главным образом на срединном слоге.

Ключевые слова: акцентология; русский язык как иностранный; слог; существительное; ударение; уровень А1; элементарный уровень владения языком.

N. V. Suprunchuk

Minsk, Belarus, MSLU

ACCENT-SYLLABIC STRUCTURE OF NOUNS AT THE ELEMENTARY LEVEL OF THE STUDY OF RCT

The accentuation of nouns (379 words) of the elementary level of proficiency (A1) in Russian as a foreign language is considered. The classifications of accent types in Russian (“Russian Grammar”, N. A. Fedyanina, etc.) are analyzed. A. A. Zaliznyak’s system is considered the most successful. In the lexical minimum for the elementary level two-syllable and three-syllable units prevail (more than 70 %). The distribution of nouns according to the schemes of accentuation is presented. It is found that the most typical is fixed stress (82 %), mostly on the middle syllable.

Key words: accentology; elementary level of language proficiency; level A1; noun; Russian as a foreign language; stress; syllable.

В настоящее время в методике преподавания иностранных языков активно используется понятие «уровень владения языком» («уровень сложности»). Для английского, китайского, немецкого, польского и других языков применяется классификация требований к знаниям и компетенциям, разработанная в соответствии с CEFR [1] (Common European Framework of Reference for Languages; Общеввропейские компетенции владения иностранным языком). Согласно аналогичным уровням ведется преподавание и русского языка как иностранного. Соответствующая система требований представлена в российских стандартах обучения русскому языку как иностранному. В Беларуси известна ещё и своя классификация уровней.

Значимым дополнением к образовательному стандарту по РКИ стали лексические минимумы. Для элементарного уровня он охватывает примерно 780 слов [2]. Мы проанализировали этот основной список (без лингвистических терминов) и выявили 379 существительных.

Цель работы – выявить акцентно-слоговую структуру существительных на данном уровне владения РКИ.

Трудность русского ударения, как известна, обусловлена тем, что оно бывает на любом слоге слова. Так, есть лексика с ударением на первом, втором, третьем, четвёртом и т.д. слоге. То есть ударение является свободным (разноместным). Кроме того, оно может перемещаться между слогами или морфемами слова при его изменении (склонении, спряжении, образовании иных форм) или уходить на частицу и предлог (*не́ к кому, за́ ногу*). Переход ударения в парадигме называется подвижностью. Некоторые лингвисты указывают, что ударение в русском языке подвижное, например: «Подвижное ударение свойственно большому числу слов современного русского языка» [3, с. 164].

Известна и другая точка зрения; ср., например, у Н. А. Федяниной: «Большая часть слов в русском языке (около 96 %) имеет неподвижное ударение» [4, с. 21]. Так же в академической «Русской грамматике» отмечено: «В современном русском языке подавляющее большинство существительных характеризуется неподвижным ударением, и лишь незначительная часть слов имеет подвижное ударение» [5, с. 509].

Блестяще описал русское ударение А. А. Зализняка, однако его выводы требуют пояснений. Так, в монографии «Русское именное словоизменение» (1967) указано: «Со статистической точки зрения у русских имён господствующим является неподвижное ударение: оно представлено у 96 % имен (в том числе схема *a* — у 90 %, схема *b* — у 6 %), а подвижное ударение — только у 4 %» [6, с. 171]. Однако в следующей книге «От праславянской акцентуации к русской» (1985) учёный утверждал: «Русское ударение *с в о б о д н о* (т. е. не существует никаких общих ограничений на место ударения внутри словоформы по счету от конца или от начала) и *п о д в и ж н о* (т.е. разные словоформы одной лексемы, а также разные производные от одного корня, могут иметь ударение на разных слогах [по счету как от конца, так и от начала]» [7, с. 9]. Итак, по этим замечаниям исследователя трудно сделать окончательный вывод о свойствах русского ударения.

Для точной характеристики словоформы нужно указать не только то, что ударение подвижное или неподвижное, но и выделить типы акцентуации, то есть зафиксировать, где именно оно ставится. Такая запись, которая указывает на место ударения в словоформе, именуется у разных авторов по-разному: акцентный тип, акцентный контур, акцентная кривая, тип ударения, схема ударения и др.

А. А. Зализняк [7, с. 15] выделил следующие основные схемы ударения (см. таблицу 1). Кроме того, есть второстепенные схемы. В «Русской грамматике» [5, с. 509–510] обозначения иные, но относятся почти к тем же группам, что и у А. А. Зализняка.

Т а б л и ц а 1

Основные схемы ударения имён по А. А. Зализняку

Слово-форма	Место ударения					
	a	b	c	d	e	f
Ед. ч.	основа	окончание	основа	окончание	основа	окончание
И. мн.						основа
Р., Д., Т., П. мн.			окончание	основа	окончание	окончание
Пример	<i>карта, спор</i>	<i>очко, стол</i>	<i>море, сад</i>	<i>вино, лист</i>	<i>зуб, вещь</i>	<i>губа, конь</i>

В ходе нашего исследования установлено следующее распределение существительных элементарного уровня по схемам ударения (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Распределение существительных по схемам ударения

Схема ударения	Пример	Кол-во слов %	
a	<i>вторник, гитара</i>	276	74,39
b	<i>зонт, карандаш</i>	29	7,82
c	<i>место, снег</i>	30	8,09
d	<i>жена, число</i>	13	3,50
e	<i>деньги, площадь</i>	11	2,96
f	–	0	0
b'	<i>любовь</i>	1	0,27
d'	<i>вода, зима</i>	6	1,62
f'	<i>голова, гора</i>	5	1,35
f''	–	0	0
Всего		379	100

Лексический минимум элементарного уровня содержит восемь несклоняемых слов (*кафе, кино, кофе, метро, пальто, пианино, радио, такси*). В «Грамматическом словаре» А. А. Зализняка их схема ударения отсутствует. Мы отнесли их к типу А, т. е. с ударением на основе.

В литературе встречается мнение, что у базовой, частотной лексики доминирует подвижное, однако выше показано, что это не так. Для большинства существительных (305 слов, 82 %) характерно неподвижное ударение: для 74 % — на основе (схема А) и для 8 % — на окончании (схема В). Интересно, что по схеме В склоняются слова почти только мужского рода (три исключения: *госпожа, статья, часы*).

Полезно было бы установить, есть ли зависимость между местом слога в слове и его ударностью. Для оптимального описания этих характеристик необходимы несколько уточнений.

Во-первых, у части лексики ударение падает на разные слоги в единственном и множественном числе (напр., *вода – воды, глаз – глаза*). Такая ситуация характерна для всех слов с подвижным ударением, то есть для схем *c, d, e, f*. Кроме того, возможны чередования при склонении, что также влияет на число слогов и/или номер ударного слога, ср.: *курица – куры, англичанину – англичанам, время – времена* и др. В этих случаях целесообразно отдельно характеризовать подпарадигмы ед. и мн. числа.

Во-вторых, будем различать условное и действительное ударение. Понятие «условное ударение» необходимо для словоформ, где основа или окончание неслоговые, напр.: *день* (неслоговое окончание), *дня* (неслоговая основа). Значит, ударение размещается не в зависимости от акцентных свойств морфем, а просто на имеющийся слоговой элемент. Иными словами, оно называется вынужденным. В таких случаях полезно игнорировать неслоговой характер морфемы и приписывать ей ударение условно, исходя из общих соображений о системе парадигмы и типе акцентной кривой. Место ударения в таком случае выбирается по контрольной словоформе: «словоформы *яч-мёнь, голóв, дням, весь, смешóн* — условное ударение на окончании (ср. *ячменю́, головáм, дням, всему́, смешно́*)» [6, с. 152]». То есть в нашем случае это форма дат. падежа того же числа, что и исследуемая словоформа.

В-третьих, в связи с введением условного ударения целесообразно, видимо, условно считать, что у слов с таким ударением появляется условный слог.

В таблицах 3 и 4 отражены подсчеты длины слов действительных и условных.

Т а б л и ц а 3

Распределение ударения на словах в первичной записи

Длина слова в слогах	Кол-во слов такой длины		Кол-во слов с ударением на слоге с указанным номером				
	Ед.	%	1	2	3	4	5
1	53	14,0	53				

2	160	42,2	76	84			
3	112	29,6	26	53	33		
4	35	9,2	0	12	19	4	
5	17	4,5	0	2	8	5	2
6	1	0,3				1	
7	1	0,3				1	
Всего	379	100,0	155	151	60	11	2

Т а б л и ц а 4

Распределение условного ударения

Длина слова в слогах	Кол-во слов такой длины		Кол-во слов с ударением на слоге с указанным номером				
	Ед.	%	1	2	3	4	5
	1	1	0,2	1			
2	175	39,2	104	71			
3	171	38,3	58	81	32		
4	72	16,1	3	28	37	4	
5	22	4,9	0	2	14	6	
6	4	0,9				2	2
7	1	0,2				1	
Всего	446	100,0	166	182	83	13	2

Итак, в лексическом минимуме для элементарного уровня преобладают двухсложные и трехсложные единицы (более 70 %). Самые длинные слова – *аудитория* и *преподавательница*. В условном виде представления словоформ только одна лексема сохраняет односложность во всей парадигме: это *день*. Другие получают слоговое окончание и в косвенных падежах содержат более одного слога (*стол, жизнь* и др.).

В двусложных словах ударение распределяется почти поровну между первым и вторым слогом (в условном виде словоформы чаще акцентуируются первый слог – 59 %). В словах из трех – пяти слогов ударение обычно падает на средний слог.

ЛИТЕРАТУРА

1. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Strasbourg : Council of Europe : Cambridge Univ. Press, 2001. 260 pp.
2. Лексический минимум по русскому языку как иностранному: элементарный уровень: общее владение / М-во образования и науки РФ ; сост. Н. П. Андрюшина, Т. В. Козлова. 5-е изд. СПб. : Златоуст, 2015. 80 с.
3. Князев С. В., Пожарицкая С. К. Современный русский литературный язык. Фонетика. Графика. Орфография. Орфоэпия. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. 430 с.

4. *Федянина Н. А.* Ударение в современном русском языке. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Рус. яз., 1982. 304 с.

5. *Русская грамматика* : в 2 т. Т. 1 / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Наука, 1980. 783 с.

6. *Зализняк А. А.* Русское именное словоизменение / отв. ред. В. Н. Топоров. М. : Наука, 1967. 370 с.

7. *Зализняк А. А.* От праславянской акцентуации к русской / отв. ред. В. Н. Топоров. М. : Наука, 1985. 428 с.

УДК 811.111'342.41+811.111'246.2

Е. Б. Карневская, Е. В. Ефимова, Е. Д. Долматова

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ФОРМАНТНАЯ СТРУКТУРА АНГЛИЙСКИХ ГЛАСНЫХ В РЕЧИ БИЛИНГВА

В статье представлены результаты сопоставительного анализа английских гласных, членов коррелятивных пар, в речи носителя языка и в речи билингва с высоким уровнем владения английским языком. Анализировалось варьирование формантной структуры английских гласных в зависимости от позиции гласного в просодико-смысловой, и, следовательно, акцентной структуре высказывания. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о практически полном совпадении соотношений по F1 и F2 между гласными в речи носителя языка и билингва. Установлено, что позиционно-просодические аллофоны всех гласных в речи носителя языка и билингва демонстрируют общую тенденцию к централизации на формантной плоскости в позициях дезакцентуации. Наиболее заметные различия между гласными в речи носителя языка и билингва выявлены в коррелятивных парах [ɪ̃]–[ɪ], [ɵ̃]–[ɛ] и [ʊ̃]–[ʏ] и затрагивают как акцентированные, так и дезакцентированные позиции. Установлено, что для билингва с высоким уровнем владения языком основная трудность заключается в умении сохранять необходимую степень полноты качества гласного при его ослаблении в позиции дезакцентуации.

Ключевые слова: английские гласные-монофонги; формантная структура; позиционно-просодический аллофон; фонетическая интерференция; отклонения от произносительной нормы; билингвизм; аудитивный и акустический анализ.

THE FORMANT STRUCTURE OF ENGLISH VOWELS IN THE SPEECH OF A BILINGUAL

The article presents the results of a comparative study of the formant structure of the English vowels, members of the correlative pairs, in the speech of a native speaker and a bilingual. The subject of analysis is the variation of the F1 and F2 structure depending on the position of the vowel in the prosodic-semantic and, consequently, the accentual structure of an utterance. The data obtained testify to a high degree of perceptible similarity and acoustic coincidence of F1 and F2 in the accented positions in an utterance while the deaccented allophones reveal the presence of more or less noticeable distinctions. According to the experimental data the positional-prosodic allophones of the vowels in both native and bilingual speech display a strong tendency towards centralization on the vowel formant plot in deaccented positions. The differences between the speech of a native speaker and a bilingual are primarily found in the vowel minimal pairs [ɪ̃] – [ɪ], [ɵ̃] – [ɛ] and [ʊ̃] – [ʏ] and are found both in

accented and deaccented positions. The latter being more vulnerable. It has been established that the main difficulty for a bilingual with a high level of language proficiency lies in the ability to retain the full quality of the vowel and at the same time weaken it in the deaccented position.

Key words: English vowel monophthongs; formant structure; positional-prosodic allophone; phonetic interference; deviations from the pronunciation norm; bilingualism; auditory and acoustic analysis.

Как показывают экспериментальные исследования, иноязычный акцент в системе английского вокализма обусловлен как фонологическими, так и фонетическими различиями между языками. Это утверждение в полной мере относится к русско-английскому и белорусско-английскому билингвизму. Количественные различия в составе фонологических единиц в системах английского и русского (белорусского) вокализма при наличии сходных звукотипов приводят к тому, что для одного русского (белорусского) гласного в английском языке имеется несколько соответствий. Русскому гласному [э], например, «соответствуют» английские гласные [ε], [Θ], [ε↔] и [εI].

Более подробная фонемная дифференциация английского вокалического пространства означает более тонкие различия по признакам вертикального и горизонтального положения языка. В качестве примера можно назвать гласные фонемы [ε] – [Θ], совпадающие по ряду (горизонтальному положению языка) и различающиеся по подъему (вертикальному положению языка, или степени открытости гласного), и [ε] – [↔], совпадающие по подъему, и различающиеся по ряду.

Наряду с указанными особенностями качественных характеристик английские гласные различаются по признаку долготы (т.е. по количественным характеристикам), фонологический статус которого раскрывается во взаимодействии с качественными модификациями гласных, не выходящими за рамки внутрикатегориальных градаций по ряду и подъему, как, например, передний отодвинутый назад ряд и широкая разновидность высокого подъема для краткого гласного [I] в отличие от собственно переднего (непродвинутого) ряда и узкой разновидности высокого подъема для долгого гласного [iː] [1]. Именно фонемная противопоставленность в так называемых коррелятивных парах гласных представляет основную проблему английского вокализма в теоретическом отношении и наибольшую потенциальную трудность при овладении произнесением английских гласных билингвами.

Обсуждаемое в данной статье исследование представляет собой сопоставительный анализ варьирования формантной структуры английских гласных, членов коррелятивных пар, в речи носителя языка и в речи билингва в зависимости от позиции гласного в просодико-смысловой, и, следовательно, акцентной структуре высказывания. В частности, разграничиваются акцентированные (Ап) и дезакцентированные (Дп) гласные на предъядерном участке контура, акцентированные гласные в ядерной позиции (Ая) и дезакцентированные в заядерной части контура (Дз). Таким образом в экспериментальном материале заданы условия для выявления позиционно-просодической аллофонии гласных, затрагивающей их качественные и количественные признаки. Специфика реализации английских гласных в названных позициях была экспериментально доказана в диссертационном

исследовании Е. В. Ефимовой [1]. Аллофония гласных данного типа в аспекте билингвизма не была ранее предметом специального изучения. В то же время обращение к позиционно-просодической, а не только позиционно-комбинаторной аллофонии, позволяет выявить отклонения в реализации гласных с учетом их функционирования в связной речи.

Для анализа были отобраны односложные слова со структурой типа СГС, репрезентирующие английские гласные-монофонги в идентичном консонантном окружении, а именно после губно-губных [p] – [b], и перед переднеязычным альвеолярным [t] и заднеязычным велярным [k], что позволило нивелировать коартикуляторный фактор варьирования и обеспечить корректные условия для решения указанной выше задачи.

Запись экспериментального материала была осуществлена двумя дикторами-женщинами: носителем английского языка и билингвом-носителем русского языка с высоким уровнем владения английским языком и профессиональной подготовкой в области фонетики.

Полученные экспериментальные записи были предъявлены информантам-носителям английского языка (n=3) с целью определения степени естественности их звучания. Кроме того, был проведен анализ, направленный на перцептивную идентификацию английских гласных фонем – членов коррелятивных пар в речи билингва. В частности, информантам было предложено идентифицировать предъявляемые им односложные слова, которые, как уже отмечалось, были реализованы в различных позициях акцентной структуры фразы. Важно указать при этом, что идентичное консонантное окружение гласных в прослушиваемых словах, например, *pet* [pet], *pat* [pθt], *pot* [pɒt], *port* [pɔ̃t], *putt* [pʊt], *part* [pÃt], *put* [pYt], полностью исключало предсказуемость слова консонантным контекстом. Таким образом распознавание слова означало распознавание гласного.

По результатам проведенного анализа, правильное распознавание фонемной принадлежности гласных составляет для разных информантов от 80 до 84 % (таблица 1). При этом наибольшую сложность для идентификации представляют слова, реализованные в дезакцентированных позициях во фразе. В этих позициях правильное распознавание варьировало в пределах от 69 до 83 %.

Т а б л и ц а 1

Идентификация гласных фонем информантами-носителями языка (И₁, И₂, И₃) в речи билингва, %

Позиция и статус слова в акцентной структуре фразы (тип акцентной выделенности)	Информанты носители языка		
	И ₁	И ₂	И ₃
Слово – носитель ядерного акцента	92	85	90
Слово – носитель неядерного акцента (начальная акцентная единица)	90	84	87

Дезакцентированное слово в заядерной части фразы	83	81	78
Дезакцентированное слово в предъядерной части фразы	70	71	69
Всего	84	80	81

Как и следовало ожидать, наибольшее количество случаев смешений (70 %) отмечалось для гласных внутри коррелятивной пары, то есть долгий гласный воспринимался как соответствующий ему краткий, а краткий гласный – как соответствующий ему долгий.

В ходе акустического анализа были определены усредненные значения формантных частот F1 и F2 по каждому из позиционно-просодических аллофонов гласных, а также осуществлена статистическая оценка полученных величин (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

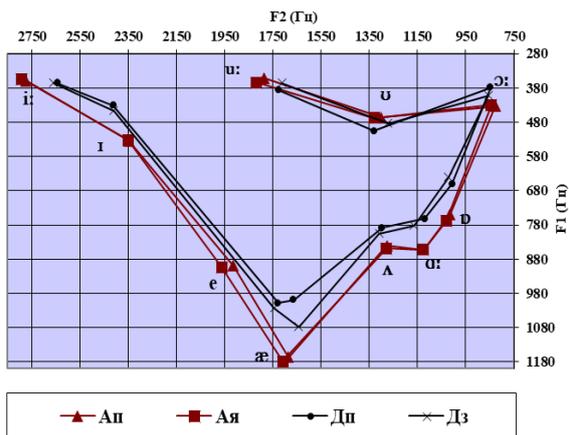
Средние значения формантных частот (F1 и F2) английских гласных-монофтонгов в различных позициях в акцентно-просодической структуре фразы (в речи билингва (Б) и носителя языка (Н), женский голос)

Гласный	Диктор	Показатель	Позиция гласного в акцентно-просодической структуре фразы							
			акцентированная				дезакцентированная			
			неядерная (предъядерная)		ядерная		предъядерная		заядерная	
			F1	F2	F1	F2	F1	F2	F1	F2
[i]	Б	$\bar{X}, (\Gamma \Pi)$	359	2774	354	2791	366	2643	365	2659
		V, (%)	8	2	13	2	8	2	7	4
	Н	$\bar{X}, (\Gamma \Pi)$	361	2728	337	2767	358	2709	331	2714
		V, (%)	4	1	7	2	4	1	4	0,5
[ɪ]	Б	$\bar{X}, (\Gamma \Pi)$	534	2347	532	2350	431	2411	446	2409
		V, (%)	6	1	2	1	7	2	7	2
	Н	$\bar{X}, (\Gamma \Pi)$	501	2263	519	2337	479	2208	507	2174
		V, (%)	3	2	11	2	10	2	3	2
[ə]	Б	$\bar{X}, (\Gamma \Pi)$	1167	1685	1179	1708	999	1665	1078	1642
		V, (%)	6	1	4	2	3	2	4	3
	Н	$\bar{X}, (\Gamma \Pi)$	1026	1735	1032	1764	908	1659	928	1687
		V, (%)	4	5	3	2	7	2	3	2
[ɛ]	Б	$\bar{X}, (\Gamma \Pi)$	900	1913	904	1962	1009	1728	1023	1745
		V, (%)	5	4	6	5	2	3	3	2
	Н	$\bar{X}, (\Gamma \Pi)$	831	2020	815	2070	867	1986	834	1953
		V, (%)	1	1	2	2	2	3	3	2
[A]	Б	$\bar{X}, (\Gamma \Pi)$	852	1126	852	1125	762	1120	782	1164

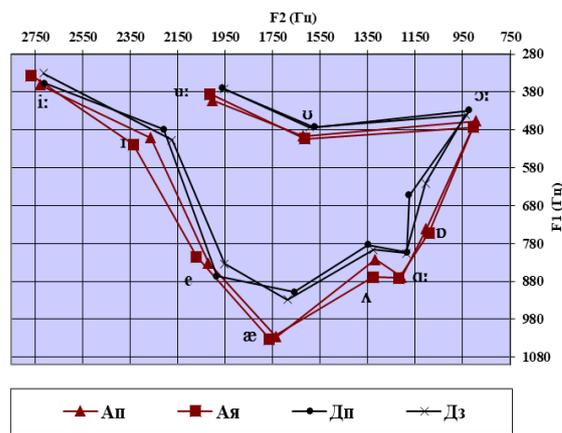
		V, (%)	4	4	2	3	5	6	4	3
	Н	$\bar{X}, (\Gamma\text{ц})$	869	1208	871	1218	803	1185	806	1188
		V, (%)	4	3	6	5	1	2	2	4
[ø]	Б	$\bar{X}, (\Gamma\text{ц})$	841	1277	849	1279	789	1297	805	1310
		V, (%)	2	3	4	1	2	1	1	2
	Н	$\bar{X}, (\Gamma\text{ц})$	822	1319	869	1327	784	1348	797	1326
		V, (%)	3	1	4	4	2	3	5	5
[□]	Б	$\bar{X}, (\Gamma\text{ц})$	434	828	430	844	378	847	402	857
		V, (%)	5	3	6	3	4	3	4	3
	Н	$\bar{X}, (\Gamma\text{ц})$	457	895	473	907	429	923	440	939
		V, (%)	5	4	4	2	4	2	6	2
[□]	Б	$\bar{X}, (\Gamma\text{ц})$	749	1015	769	1031	660	1007	641	1023
		V, (%)	6	3	5	4	4	2	8	4
	Н	$\bar{X}, (\Gamma\text{ц})$	742	1104	752	1092	653	1175	621	1106
		V, (%)	5	3	8	5	7	8	7	2
[v̥]	Б	$\bar{X}, (\Gamma\text{ц})$	351	1787	364	1817	387	1725	366	1713
		V, (%)	7	4	8	6	6	5	6	4
	Н	$\bar{X}, (\Gamma\text{ц})$	402	2005	386	2014	371	1961	372	1955
		V, (%)	10	6	10	4	5	8	5	3
[Y]	Б	$\bar{X}, (\Gamma\text{ц})$	466	1300	468	1330	505	1331	483	1271
		V, (%)	6	4	7	3	7	4	2	4
	Н	$\bar{X}, (\Gamma\text{ц})$	497	1621	503	1614	473	1574	473	1594
		V, (%)	3	5	5	5	4	5	6	4

Как видно из представленной таблицы, коэффициент вариации средних величин (V) в целом не превышает 13 % по данным речи билингва и 11 % – по данным речи носителя языка, при этом для большей части аллофонов этот показатель находится в пределах от 1 до 5 % по данным обоих дикторов, что свидетельствует о плотности количественных величин внутри каждой из совокупностей, и тем самым статистически подтверждается обоснованность выделения позиционно-просодических аллофонов гласных [1].

Средние значения формантных частот в целом оказались достаточно близкими в речи обоих дикторов и согласуются с результатами указанного выше исследования варьирования английских гласных в зависимости от позиционно-просодических условий их реализации [1]. Как видно из рисунков 1 и 2, расположение английских гласных на формантной плоскости в речи носителя языка и билингва полностью совпадает по конфигурации, что свидетельствует о практически полном совпадении соотношений по F1 и F2 между гласными. Позиционно-просодические аллофоны всех гласных в речи обоих дикторов демонстрируют общую тенденцию к централизации на формантной плоскости в позициях дезакцентуации.

Рис. 1. – Модификации средних значений F1 и F2 гласных-монофтонгов в зависимости от фразово-просодических условий (в речи билингва, женский голос), Гц

Рис. 2. – Модификации средних значений F1 и F2 гласных-монофтонгов в зависимости от фразово-просодических условий (в речи носителя языка, женский голос), Гц

Наиболее заметные различия между гласными в речи билингва и носителя языка выявлены в коррелятивных парах [ɪ̟] – [ɪ], [ɵ] – [ɛ] и [ʊ̟] – [ʊ] и затрагивают как сильные, акцентированные, так и слабые, дезакцентированные, позиции. В частности, в ядерной и предъядерной акцентированных позициях обращает на себя внимание бóльшая степень открытости гласных [ɛ] и [ɵ] в речи билингва по сравнению с показателями F1 носителя языка. Так, в речи билингва средние значения F1 для гласного [ɛ] составляют 904 Гц в акцентированной ядерной и 900 Гц в акцентированной предъядерной позиции, в то время как по данным диктора-носителя языка, эти показатели составляют 815 Гц и 831 Гц соответственно. Аналогичная ситуация наблюдается и в случае гласного [ɵ], где рассматриваемые значения F1 составляют 1179 Гц и 1167 Гц в речи билингва и 1032 Гц и 1026 Гц в речи носителя языка (таблица 2). Данное наблюдение можно отнести к случаям «гиперкоррекции», свойственной билингвам, профессионально занимающимся преподаванием практической фонетики иностранного языка. Кроме того, как в акцентированных, так и дезакцентированных позициях речь билингва отличается несколько меньшей степенью продвинутости гласных [ʊ̟] – [ʊ] вперед (см. соответствующие средние значения F2 в речи билингва и носителя языка в таблице 2), которую можно охарактеризовать как недостаточную выраженность проявления современных тенденций в произнесении названных гласных.

Наиболее интересные и важные наблюдения касаются, на наш взгляд, модификаций формантной структуры гласных [ɪ̟] – [ɪ] и [ɵ] – [ɛ] в речи билингва, наблюдаемых в позиции дезакцентуации, т.е. при функционировании гласных в дезакцентированных позициях в шкале и заядерной части контура. В частности, дезакцентированные аллофоны гласных [ɵ] – [ɛ] в речи билингва отличаются бóльшей степенью модификаций по сравнению с речью носителя языка и вовлеченностью в процесс модификации обеих формант

обоих гласных (рисунок 1), иными словами, имеют место чрезмерные модификации, выходящие за рамки аллофонического варьирования. Существенность данного отличия доказывается его соотносительностью с перцептивными показателями смещения фонем [Θ] – [ε], что дает возможность рассматривать выявленные различия как отклонения, как признак иноязычного акцента.

В случае коррелятивной пары [ɪ̯] – [ɪ] в речи билингва наблюдается некоторое сокращение расстояния между гласными на формантной плоскости, возникающее в результате количественно заметных и разнонаправленных модификаций формантных значений по F2, в то время как в речи носителя языка этот показатель сохраняет относительную стабильность. Таким образом, наиболее уязвимой чертой в артикуляции английских гласных переднего ряда оказывается их маркированная (по сравнению с русским/белорусским языком) продвинутость вперед, недостаточно контролируемая билингом в позициях дезакцентуации. В то же время варьирование качества гласных по горизонтальному положению языка (т.е. по степени их открытости) характеризуется большей типологической общностью [2] и практически не отличается от показателей в речи билингва.

Проведенное экспериментальное исследование подтверждает его гипотезу о важности позиционно-просодического варьирования гласных в связной речи и о необходимости выделения данного вида варьирования как явления для специального изучения в условиях академического билингвизма. В этом плане коммуникативно-когнитивная направленность обучения произношению подчеркивает важность обращения к функционированию гласных в связной речи, а также значимость сознательного аналитического контроля над произношением со стороны как обучающего, так и обучаемого. Как показывают результаты анализа, для билингва с высоким уровнем владения языком основная трудность заключается в умении сохранять необходимую степень полноты качества гласного при его ослаблении в позиции дезакцентуации. Данное умение предполагает способность одновременно воспроизводить звук как комплекс конститутивных признаков и «слышать» и контролировать каждый из них в отдельности. В случае английских гласных это, прежде всего, способность контролировать тонкие различия в положении языка по двум параметрам: ряду и подъему. При этом следует иметь в виду, что ослабление качества английских гласных в дезакцентированной позиции происходит в основном за счет модификаций по вертикальному положению языка, в то время как горизонтальное положение языка, сохраняет относительную стабильность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ефимова Е. В.* Вариативность английских гласных в акцентной структуре фразы (на материале спонтанной речи) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Минск, 2017. 232 л.

2. *Бондарко Л. В.* Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1981. 199 с.

УДК 811.111'342+811.111'246.2

В. В. Яскевич, Н. Г. Медведева

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ИДЕНТИФИКАЦИЯ СЕГМЕНТОВ В ПОТОКЕ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ АКАДЕМИЧЕСКОГО БИЛИНГВИЗМА

В данной статье рассматриваются особенности влияния фонетической системы родного языка на идентификацию сегментов в потоке английской речи. В результате эксперимента, направленного на распознавание английской речи белорусско-английскими академическими билингвами, были выявлены закономерности в ошибках, допускаемых при идентификации определенных классов английских звуков и установлена их частотность.

Ключевые слова: сегментная фонетика; аудитивный анализ; академический билингвизм; обучение произношению; механизмы восприятия речи.

V. V. Yaskevich, N. G. Medvedeva

Minsk, Belarus, MSLU

The article examines the peculiarities of L1 biases in the identification of English speech sounds by Belarusian-English bilingual university students. The study revealed typical error patterns and their frequency in the auditory perception of certain English sound categories.

Key words: segmental phonetics; auditory analysis; bilingual education; pronunciation teaching; speech perception.

Умение правильно идентифицировать сегменты звучащей речи играет большую роль в обучении иноязычному произношению. Идентификация сегмента происходит за счёт соотнесения его звучания с перцептивной базой языка. Согласно З. Н. Джапаридзе, перцептивная база языка представляет собой «систему эталонов фонетических единиц», с которой аудитор соотносит услышанное, используя заложенные в эту базу правила. Количество перцептивных баз у одного человека равняется количеству фонетически разных языков, используемых им в общении. Перцептивная база совершенствуется в процессе овладения языком. В случае недостаточного усвоения базы иностранного языка, индивид прибегает к помощи перцептивной базы родного языка, что приводит к нарушению понимания услышанного [1, с. 14]. В данном исследовании мы попытались узнать, каким образом перцептивная система родного языка влияет на восприятие английской звучащей речи, а также определить способы минимизации влияния данной интерференции.

В ходе перцептивного эксперимента студентам, изучающим английский на продвинутом этапе, было предложено записать на слух изолированные словосочетания, произнесённые носителем южно-английской произносительной нормы. Студентам не предлагался широкий контекст во избежание эффекта прогнозирования и для получения максимально объективных данных о фонемной идентификации. В качестве контрольной сопоставительной группы выступили двое носителей языка.

Ошибки при идентификации звуков, допускаемые студентами, имели некоторые закономерности, на наш взгляд, обусловленные влиянием фонетической системы родного языка. Так, наиболее ожидаемые типы ошибок будут возникать в тех местах, где звуки английского и русского/белорусского языков не обнаруживают типологического сходства, например, в противопоставлении по долготе и краткости звуков, наличии дифтонгов, межзубной артикуляции и т.д.

Цель эксперимента состояла не только в том, чтобы определить зоны ошибочной идентификации. Эти зоны можно с высокой степенью вероятности предсказать. Более интересный вопрос состоит в том, на что именно происходит замена и какие признаки остаются стабильными, а какие – нет.

Для облегчения восприятия анализа исследуемого материала, все данные были представлены в таблицах 1–3.

Т а б л и ц а 1

Частота возникновения ошибок при идентификации классов английских звуков в %

	Классы звуков	Частота возникновения, %
Гласные	Долгие	26
	Краткие	4
	Дифтонги	22
Согласные	Глухие смычно-взрывные	14
	Звонкие смычно-взрывные	6
	Звонкие межзубные	5
	Сонанты	8
Другие ошибки	Слияние слов	10
	Добавление звука, отсутствующего в потоке речи	3

На первом этапе проведения анализа была рассчитана частотность возникновения ошибок при идентификации звуков различных классов. Наиболее трудными для восприятия звуками оказались долгие гласные (ошибки зарегистрированы в 26 % случаев) и дифтонги (в 22 % случаев), что может объясняться влиянием коартикуляции соседних звуков.

Наличие ошибок при распознавании глухих смычно-взрывных согласных (в 14 % случаев) связано с наличием аспирации, несвойственной русскому и белорусскому языкам.

Помимо неправильной идентификации звуков в отдельности, также наблюдалось явление «слияния» звуков в 10 % случаев. Например, в таких сочетаниях, как:

saw the – soda
no tea there – Matilda

Эффект «слияния» можно объяснить взаимовлиянием соседствующих звуков и влиянием родного языка на их восприятие. Так, для носителей русского/белорусского языков типичной ошибкой при восприятии межзубного звука будет его замещение на апиально-альвеолярные /t/ или /d/, как в *saw the – soda* и *no tea there – Matilda*.

Т а б л и ц а 2

Ошибочные идентификации английских звуков в %

Класс	Звук или звукосочетание	Ошибочное распознавание звука в %					
Долгие гласные	ɔ:	ə - 35%	əʊ - 29%	ʊ - 24%	u: - 6%	w - 6%	
	ɑ:	ɒ - 50%	əʊ - 42%	ɔ: - 8%			
	i:	ɪ - 45%	eɪ - 36%	e - 9%	u: - 9%		
Краткие гласные	ʌ	ɑ: - 60%	ɒ - 20%	z: - 20%			
	eɪ	aɪ - 37%	e - 25%	i: - 19%	æ - 12%	ɪə - 6%	
Дифтонги	aɪ	ɒ - 33%	ə - 33%	e - 22%	eɪ - 11%		
	əʊ	ɒ - 75%	aɪ - 12%	ə - 12%			
Смычно-взрывные согласные	t	h - 33%	d - 20%	s - 13%	gz - 13%	ts - 6%	p - 6%
	dz	t - 50%	ts - 25%	z - 12%	s - 12%		
	p	t - 60%	f - 40%				
Межзубные Сонанты	ð	d - 60%	t - 20%	v - 20%			
	m	n - 89%	l - 11%				
	n	m - 83%	l - 17%				

На втором этапе анализа было определено процентное соотношение вариантов неправильных идентификаций по каждому звуку. В большинстве ошибочно распознанных звуков присутствуют признаки, свойственные идентифицируемому звуку аудиоматериала: долгий гласный /ɔ:/ ошибочно распознавался как гласные среднего подъёма, либо как огубленные гласные и сонант, имеющий тот же признак. Присутствие дифтонгов и дифтонгоида как ошибочных идентификаций является результатом коартикуляции соседних звуков.

Частое распознавание звука /ɑ:/ как краткого /ɒ/ в 50 % случаев свидетельствует о влиянии американского варианта английского языка на восприятие аудиторов. Как известно, этот гласный имеет более открытую и долгую артикуляцию по сравнению с британским английским [3, p. 164]. Например, слово *guards*, произнесённое носителем британского варианта, идентифицировалось как *god* и *got* разными аудиторами.

Долгий звук /i:/ распознавался как краткий звук высокого подъёма /ɪ/ в 45 % случаев. В 36 % случаев звук распознавался как /eɪ/, вероятно, из-за своего дифтонгоидного характера.

Краткий гласный смешанного/заднего продвинутого вперёд ряда /ʌ/ воспринимался аудиторами как /ɑ:/ собственно заднего ряда в 60 % случаев.

Дифтонг /eɪ/ был распознан как звук переднего ряда, но низкого подъёма /aɪ/ в 37 % случаев и как звук среднего подъёма /e/, с выпадением второго элемента дифтонга.

При идентификации звука /əʊ/, наиболее частотным ошибочным вариантом стал звук /ɒ/ в 75 % случаев, имеющий схожий признак огубленности.

Смычно-взрывной согласный /t/ чаще всего распознавался как /h/ (33 % случаев) в слове *tower*, которое идентифицировалось как *how it*, и сочетании *seat our*, воспринимаемое как *see how it*, что объясняется наличием аспирации у звука /t/. Данный звук в некоторых случаях воспринимался как глухие щелевые фрикативные звуки /s/ и /h/, а также как сочетания /gz/ и /ts/, что также является следствием его аспирированности. В 20 % случаев /t/ воспринимался как звонкий /d/, но только в конечном положении фразы.

Сочетание смычно-взрывного /d/ и щелевого фрикативного /z/ воспринималось аудиторами как смычно-взрывной аспирированный /t/ в 50 % случаев и как сочетание /ts/ в 25 % случаев. Данные ошибки восприятия объясняются наличием неполного оглушения звонких согласных в конце слов в английской речи.

Губно-губной смычно-взрывной /p/ был идентифицирован как /t/ в 60 % случаев в конце слова и как губно-зубной /f/ — в 40 % в начале ударного слога, что может являться результатом более слабой и более сильной аспирации соответственно. В целом, аудиторы демонстрировали неустойчивое восприятие аспирации.

Сонанты /m/ и /n/ ошибочно воспринимались как /п/ в 89 % и как /m/ в 83 % случаев, что обусловлено схожей артикуляцией: оба звука являются сонорными и носовыми.

Детальный анализ ошибок при идентификации звуков позволил нам выделить признаки, которые, являясь более дистантными по отношению к признакам родного языка, приводили к большему количеству ошибок при восприятии английской речи, а также признаки, имеющие типологические сходства с русским/белорусским языком и, следовательно, распознаваемыми аудиторами успешнее. Результаты третьего этапа анализа представлены в таблице ниже.

Т а б л и ц а 3

Частота распознавания признаков идентифицируемых английских звуков %

Класс	Признак звука	Частота распознавания признака, %
Монофтонги	передний ряд	90
	огубленность	65

	средний подъём	59	
	высокий подъём	55	
	низкий подъём	50	
	задний ряд	41	
	краткость	20	
	долгота	8	
Дифтонги	передний ряд	77	
	низкий подъём	33	
	дифтонг	26	
	средний подъём	20	
	смешанный ряд	15	
	апикально-	78	
Согласные	альвеолярный		Д
	смычно-взрывной	73	ля
	глухость	67	облег
	звонкость	38	чения
	межзубный	0	воспр иятия

описываемых результатов, прилагается Рисунок 1.

Фигура на данной схеме включает в себя зоны артикуляции звуков фонетической системы русского языка. Звуки английской фонетической системы, находящиеся внутри и близко к границам фигуры, обладают типологически схожими признаками по отношению к русскому языку и распознавались аудитором намного чаще, по сравнению с английскими звуками, находящимися далеко за пределами фигуры.

В классе монофтонгов наиболее распознаваемыми признаками являлись: передний ряд (90 %); огубленность (65 %); средний (59 %), высокий (55 %) и низкий (50 %) подъёмы; задний ряд (41 %). Наибольшие трудности в распознавании имели звуки с более дистантными признаками. Например, несвойственная русскому языку оппозиция по долготе – краткости распознавалась лишь в 20 % и 8 % соответственно.

Класс дифтонгов, несмотря на наличие близких русскому языку признаков, оказался наименее распознаваемой группой звуков в данном исследовании, что обусловлено отсутствием в русском языке двухэлементных звуков.

Наиболее распознаваемыми признаками класса согласных звуков оказались: апикально-альвеолярные (78 %) и смычно-взрывные (73 %) звуки. Оппозиция по глухости – звонкости имела явный перевес в пользу глухости (67 %), звонкие звуки были распознаны в 38 % случаев. Данное явление можно объяснить наличием выраженной аспирации у английских согласных и неполным оглушением звонких согласных в конечном положении во фразе,

как, например, в слове *guards* в конце высказывания, которое распознавалось аудиторами как: *got* и *goats*. Звонкий межзубный согласный не был распознан аудиторами, так как представляет собой наиболее дистантный по своим признакам звук по отношению к фонетической системе русского языка.

Горизонтальное положение языка		Передний ряд			Смешанный ряд	Задний ряд		
		максимально передний	собственно передний	передний отодвинутый назад		задний продвинутый вперед	собственно задний	глубокий задний ряд
Высокий подъем	Узкая разновидность	и		i:		u:		y
	Широкая разновидность			ɪ iə	ɪ	ʊ ʊə		
Средний подъем	Узкая разновидность		eɪ		əʊ ɜ:			ɔ:
	Широкая разновидность	e eə		ə	ə ʌ		o	
Низкий подъем	Узкая разновидность				a		ɔɪ	
	Широкая разновидность	æ aʊ	ɑɪ				ɑ:	ɒ

Рис. 1. Артикуляторная схема английских и русских гласных [1, с. 8]

Проведённое нами исследование позволяет определить наиболее ожидаемые типы ошибок, возникающие при аудировании английской речи не-носителями, основываясь на особенностях звуков фонетической системы родного языка аудиторов. Так, наибольшие трудности при распознавании имели: дифтонги; звуки, имеющие оппозицию по долготе – краткости; звонкие согласные в конечной позиции во фразе и межзубные согласные.

Хотя некоторые из перечисленных признаков не являются дифференциальными, они тем не менее вызывают сложности в восприятии и фонемной идентификации, становясь в итоге смыслоразличительными. Чтобы избежать данных трудностей в восприятии иноязычной речи студентами, в ходе обучения произношению и аудированию рекомендуется уделять больше внимания упражнениям на идентификацию и дифференциацию звуков, противопоставленных по долготе – краткости и глухости – звонкости в различном звуковом окружении и положении в слове; упражнениям, направленным на выявление сходств и различий в артикуляции и звучании дифтонгоидов и двухэлементных фонем в разных позициях и окружении во фразе; а также уделить внимание различиям в звучании и артикуляции английских межзубных и русских/белорусских щелевых дентальных и губно-зубных звуков в упражнениях на идентификацию и дифференциацию в речи.

Результаты данного исследования также могут иметь применение в обучении нейронных сетей, используемых в системах распознавания и синтеза речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Джапаридзе З. Н.* Перцептивная фонетика (основные вопросы). Тбилиси : Мецниереба, 1985. 117 с.
2. Практическая фонетика английского языка = Practical English phonetics : с электрон. прил. : учебник / Е. Б. Карневская, Л. Д. Раковская, Е. А. Мисуню, З. В. Кузьмицкая. Минск : Выш. шк., 2020. 383 с.
3. *Roach P.* English Phonetics and Phonology. A Practical Course. 5th ed. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2009. 231 p.

УДК 81'344.4

Е. В. Мисовская

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОСОДИЧЕСКИХ ТЕМА-РЕМАТИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ В МНОГОСИНТАГМЕННОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ В РАЗНЫХ ФОРМАХ РЕЧИ

В многосинтагменном высказывании бинарная модель актуального (тема-рематического) членения высказывания трансформируется в дифференциацию типов смысловых отношений между интонационными группами (синтагмами): сочинения/подчинения, равенства/не-

равенства, контрастивности/взаимозависимости. В просодической экспликации данных отношений особая роль принадлежит различиям/сходству интонационных групп по высотно-уровневым и высотно-диапазональным характеристикам ч.о.т., а также динамическим и временным показателям разных степеней их выделенности и связанности.

Ключевые слова: актуальное членение; синтагматическое членение; интонационная группа / синтагма; многосинтагменные высказывания; смысловые отношения между синтагмами; просодическая выделенность и связанность.

E. V. Misovskaya
Minsk, Belarus, MSLU

DISCOVERING THE PROSODIC MARKERS OF THE COMMUNICATIVE-INFORMATIONAL STRUCTURE IN POLYSYNTAGMATIC UTTERANCES IN READING ALOUD AND SPONTANEOUS SPEAKING

In a polysyntagmatic utterance the traditional binary model of the actual (theme-rheme) division is transformed into the differentiation of types of semantic relations between the constituents of the utterance – intonation groups: coordination/subordination, equality/inequality, contrastivity/interdependence. In the prosodic explication of these relations, a special role belongs to the difference/similarity of the acoustic structure of the adjacent groups, particularly concerning pitch-level and pitch-range characteristics, as well as dynamic and temporal markers of prominence and linking.

Key words: actual division; syntagmatic division; intonation group / syntagm; polysyntagmatic utterance; semantic relations between syntagms; prosodic prominence and linking.

С первых лет научного изучения интонации (фразовой просодии), в период, когда она рассматривалась как часть синтаксиса [1], интонация признавалась постоянным и обязательным структурным признаком предложения, отличающим предложение от всех несамостоятельных конструкций. А. А. Шахматов называл законченную интонацию «объединяющим началом» предложения как грамматического целого [2, с. 31]. На современном этапе развития лингвистической науки и интонологии, в частности, правомерно определять интонацию как обязательный структурно-содержательный признак актуализованной единицы коммуникации. В своем содержательном аспекте просодия полисемантическая и полифункциональна. К числу общепринятых относится ее информационная функция, неотделимая от акцентной и дискурсивной (текстовой). Так, И. Г. Торсуева рассматривает интонацию как «единственный индикатор распределения степеней информационной важности элементов высказывания» [3, с. 57].

Участие просодических средств в формировании информационной структуры высказывания в разных языках, в том числе английском и русском, доказывает их ролью в актуальном членении, суть которого состоит в разграничении в предложении двух составляющих информационно-коммуникативной структуры – темы, или данного, и ремы – нового, главного. Как подчеркивает А. Катлер, «другие (языковые) средства в этом отношении носят подчиненный, вспомогательный характер» [4, р. 87]. Иными словами,

информационная структура высказывания манифестируется в его актуальном членении и отождествляется с его динамической коммуникативной организацией, реализуемой просодически. Анализ информационной структуры фактически сводится к задаче идентификации во фразе слова-носителя ядерной выделенности, или «главного ударения», а точнее, идентификации коммуникативного центра фразы [5].

Следует подчеркнуть, что в большинстве имеющихся в литературе работ по проблеме изучения актуального (информационного, информационно-смыслового, информационно-коммуникативного) членения речи проводилось на материале односинтагменных или двухсинтагменных фраз. В то же время обращение к речевой действительности выявляет высокую частотность многосинтагменных высказываний, в которых, по определению, ядерное (главное) ударение является обязательным элементом каждой синтагмы (интонационной группы). Таким образом, бинарное противопоставление «темы – ремы», или «данного – нового», становится в них проблематичным.

Нужно указать, что двухсинтагменные фразы в обсуждаемом плане занимают особое место, поскольку синтагматическое членение в них может служить способом рассматриваемого противопоставления, когда первая синтагма соответствует теме, а вторая – реме [6, с. 122]. Такой способ актуального членения, однако, не универсален, о чем свидетельствует само наличие односинтагменных фраз. При этом актуальное членение в односинтагменной фразе фактически осуществляется на уровне фразового акцентного членения, не предполагающего сегментации, связанной с обязательным мелодическим завершением (терминальным тоном) и «временной растяжкой» – маркерами межсинтагменных границ. Просодическим критерием различия между темой и ремой в односинтагменной фразе, как известно, служит структурная и функциональная специфика статических и кинетических тонов.

Вышесказанное означает, что наличие актуального членения в многосинтагменном высказывании (помимо и наряду с актуальным членением в интонационных группах) требует специального изучения. Именно этой задаче посвящено настоящее исследование.

Его экспериментальный материал представлен двумя сериями:

1) медийными записями подготовленной спонтанной речи нейтрально-делового (*formal-neutral*) характера, представляющими собой записи выступлений на конференции TED-talk, публикуемыми на сайте TED.com, с общим временем звучания – 28 минут 36 секунд (2 мужских и 2 женских голоса);

2) читаемыми вслух отрывками из художественной прозы, коротких рассказов и эссе различного характера, отобранными из аудиоприложений к учебным курсам, общей длительностью звучания 12,5 минут (3 мужских и 1 женский голос).

Поставленные в исследовании цель и задачи – выявление просодических маркеров актуального членения многосинтагменной фразы – предполагают распознанность ее информационно-смысловой структуры. Определение элементов информационной структуры, тем самым, явилось необходимым

начальным этапом исследования. Для помощи в выполнении этой задачи был приглашен информант-носитель языка, имеющий опыт участия в лингвистических исследованиях. Основным заданием, предложенным информанту, стало выделение в предложениях письменного текста (скрипта) участков, передающих новую и/или более важную информацию.

Далее идентифицировалась информационная структура звучащего высказывания. На этом этапе были приглашены аудиторы-информанты (3 человека), имеющие большой опыт исследования звучащей речи. Аудиторам данной группы нужно было отметить во время прослушивания текста участок (участки) в высказываниях, который звучал как более важный. Выполнение данного задания, так же как и первого, усложнялось, по словам информантов, длиной высказываний, поскольку в них чаще всего было несколько как важных, так и неважных участков.

По результатам первого и второго этапа анализа, участки анализируемых контекстов, отмеченные как важные, совпадали примерно в 80 % случаев, что подтверждает реальность просодических контрастов и их согласованность на линейной речевой цепи с важными по смыслу фрагментами.

На третьем этапе идентификационного анализа с помощью опытного аудитора-фонетиста было осуществлено просодическое транскрибирование экспериментального материала. Использовалась принятая в Минской фонетической школе просодическая транскрипция, соответствующая по обозначениям британской традиции [7]. Данная транскрипция отражает наличие и тип внутрифразовой сегментации (от межакцентного свободного стыка (:) и слабого синтагматического членения (|) до автономизированного (|) и полного (||) типов). Помимо синтагматического членения, транскрипция включает обозначение типа акцентной выделенности элементов интонационной группы: ядерный акцент, неядерный акцент, или полное фразовое ударение, и частичное предъядерное или заядерное ударение. Очевидно, что локализация ядерного слова, включая безударные или частично ударные заядерные лексические единицы, является одновременно указателем межсинтагменной границы. Транскрипция, кроме того, различает обычные (нейтральные) и эмфатические ударения (тональные акценты), а также высотно-уровневые и диапазональные варианты статических и кинетических тональных акцентов (тонов).

Многосинтагменные высказывания составили 81 % и 85,5 % от общего числа высказываний в двух сериях экспериментального материала, соответственно. Непосредственному просодическому и информационно-смысловому анализу было подвергнуто 312 многосинтагменных высказываний (из которых 253 содержали более двух синтагм).

Таким образом, на этапе аудитивного анализа стала возможной классификация «развернутых» фраз в экспериментальном корпусе по числу синтагм и их длине, типам просодической сегментации и характеру смысловых отношений между смежными частями высказывания.

Многосинтагменность экспериментальных фраз (до 15 единиц сегментации) в значительной степени обусловлена дробностью членения, которая,

в свою очередь, связана с сокращением числа акцентных единиц в интонационной группе. Короткие синтагмы, содержащие один или два акцентированных слова, составили 86,5 % от общего числа интонационных групп (аналогичный показатель в чтении – 75,7 %).

Дробное просодическое членение, с очевидностью, означает большее, чем обычно, число кинетических тональных акцентов, что позволяет говорящему усилить семантическую выделенность большего числа элементов коммуникативно-информационной структуры высказывания (иногда игнорируя семантико-синтаксические связи между соположенными членами предложения, например, в атрибутивных сочетаниях: *What this means is we have enormous power to solve the climate crisis* || ‘Это означает, что мы располагаем огромными возможностями для решения климатического кризиса’). Экстенсивность рематического участка (как правило, содержащего 2–5 синтагм) часто требует его разделения синтагматическим членением для выделения разных аспектов новой информации и одновременного достижения большего удобства восприятия: *That makes it all feel so far removed from us* || ‘Это создает ощущение, что предмет разговора очень далек от нас’.

Разъединение элементов синтаксического целого, как и следовало ожидать, оказывается наиболее характерным для более важных и более явно просодически выделенных участков высказывания, которые отождествляются нами с рематическими: *And this has to stop* || ‘Пора это прекратить’, *That the status quo has to change* || ‘Нынешнее положение дел нужно менять’, в которых синтаксически возможные синтагморазделы между полнозначными лексическими единицами реализуются в 100 % случаев. Таким образом, можно утверждать, что дробное членение – это способ передачи многосоставности ремы. При этом тематические участки в меньшей степени характеризуются дробностью членения, чем рематические.

Анализ перцептивных просодических характеристик экспериментального материала, направленный на сравнение степени выделенности тематической и рематической части, показал, что из общего числа акцентогенных элементов в тематической части акцентную выделенность получили 71 % слов, а в рематической части – 92 % в говорении, а также 82 % и 91 % в чтении, соответственно. Эти данные свидетельствуют о тенденции к большей плотности фразовой акцентуации в рематической части по сравнению с тематической, обусловленной большим информационным потенциалом рематической части. Расхождения по количеству единиц, выделенных тональными акцентами, в изучаемых формах речи, основано на особенностях темпорально-ритмической организации фраз, связанными с условиями осуществления речевой деятельности.

Сравнивалось также число эмфатических ударений в тематической и рематической частях. Их общее число в подготовленной спонтанной речи на

рематических участках почти в 4 раза превысило аналогичный показатель в тематической части. Таким образом, основные просодические различия между участками темы и ремы заключаются в степени акцентной выделенности, однако однозначного преимущества по ряду тонально-акцентных параметров у рематической части не было.

В ходе анализа высотно-мелодической организации была отмечена как большая частотность нисходяще-восходящего тона на внутрифразовых синтагматических стыках внутри тематических участков, выполняющих так называемую референтную функцию [8, p. 57], что усиливало значимость тематической информации: */'Olio is an /app that con\\nects ppeople } \\with their local com/munity } so they can \\give a/way } /rather than \\throw a•way } /their \\spare ffood ||* 'Olio – это приложение, которое объединяет людей в локальные сообщества, чтобы дать им возможность перераспределять, а не выбрасывать излишки еды'.

На акустическом уровне тематическая часть фактически не уступает по высотному уровню началу рематической части. Это, на наш взгляд, можно объяснить доминирующим влиянием тенденции английской фразы к высокому началу. Измерялась также глубина ядерного падения ч.о.т. на тематических и рематических участках в неконечных синтагмах. Результаты анализа обнаруживают большую глубину падения ч.о.т. в неконечной рематической синтагме по сравнению с тематической. В то же время глубина падения ч.о.т. в чтении совпадает на обоих участках.

Перцептивно-акустический анализ просодических характеристик разных участков информационной структуры в целом ставит под сомнение рассмотрение тематического участка фразы как эквивалента меньшей значимости и выделенности, поскольку экспериментальный материал демонстрирует необязательность дезакцентуации темы, особенно в препозиции к реме. Этому способствует два фактора. В данной позиции с высокой вероятностью проявляется тематически-активирующая роль тематических участков. Они характеризуются полной акцентной выделенностью благодаря, в первую очередь, высокой регистровой зоне ч.о.т. – типичных для просодического портрета английской фразы. В то же время «данная», тематическая, информация, расположенная в постпозиции к «новой», рематической, как правило, в большей или меньшей степени дезакцентирована.

Обобщая результаты исследования, отметим, что актуальное членение в многосинтагменном высказывании действительно существует как основа, воплощение его информационной структуры. Тем не менее, несмотря на перечисленные в работе перцептивно-акустические показатели, свидетельствующие о различиях между тематическими и рематическими участками «развернутых» фраз, более убедительным и реалистичным представляется заключение о том, что на уровне многосинтагменного высказывания бинарная модель тема-рематического членения высказывания трансформируется в дифференциацию смысловых отношений между смежными синтагмами

и определения информационно-смысловой структуры развернутого высказывания в терминах степеней смысловой важности синтагм. Говорящий может выделить отдельные элементы информации и передать их как более важные, представляющие особый интерес, усиливая тем самым значимость всего высказывания. Степень выделенности и автономизации смежных частей высказывания определяется их смысловыми отношениями, которые можно описать в терминах равенства, или сочинения, неравенства, или подчинения, а также взаимозависимости [9; 10, с. 258].

Коммуникативная структура многосинтагменного высказывания раскрывается в различных моделях тональных последовательностей и комбинаторной сочетаемости контуров в сложных просодических структурах. Следует признать, однако, что тема-рематическая составляющая коммуникативной структуры в многосинтагменных высказываниях не всегда маркирована просодически, тогда как лексико-синтаксические средства (ключевые слова, контактные и дистантные дискурсивные связки, лексические повторы и др.) служат постоянным признаком в разграничении тема-рематических отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пешковский А. М.* Интонация и грамматика // Известия по русскому языку и словесности АН СССР. СПб., 1928. Т. 1, кн. 2. С. 458–476.
2. *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка / вступ. ст. Е. В. Клобукова ; ред. и коммент. Е. С. Истриной. 3-е изд. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.
3. *Торсуева И. Г.* Интонация и смысл высказывания. Изд. 2-е. М. : Либроком, 2009. 112 с.
4. *Cutler A.* Stress and accent in language production and understanding // Intonation, Accent and Rhythm. Berlin, 1984. Vol. 8. P. 77–90.
5. Фонетика английского языка. Нормативный курс : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. А. Васильев, А. Р. Катанская, Н. Д. Лукина, Л. П. Маслова, Е. И. Торсуева. 2-е изд., перераб. М. : Высш. шк., 1980. 256 с.
6. *Щерба Л. В.* Фонетика французского языка: очерк франц. Произношения в сравнении с русским. 2-е изд. М. : Высш. шк., 1963. 288 с.
7. *Ladd D. R.* Intonational phonology. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1996. 334 p.
8. *Brazil D.* Pronunciation for Advanced Learners of English. Teacher's Book. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2005. 117 p.
9. *Crystal D.* Prosodic systems and intonation in English. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1969. 311 p.
10. *Карневская Е. Б., Мисуно Е. А., Раковская Л. Д.* Практическая фонетика английского языка на продвинутом этапе обучения = Practical English Phonetics for Advanced Learners : учебник / под общ. ред. Е. Б. Карневской. Минск : Аверсэв, 2021. 411 с.

НАШИ АВТОРЫ

Андреева Елизавета Андреевна – преподаватель кафедры фонетики английского языка, Московский государственный лингвистический университет, Россия.

Волкова Анастасия Леонидовна – аспирант кафедры лексикологии французского языка, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Воробьева Людмила Геннадиевна – старший преподаватель кафедры фонетики английского языка, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Долматова Екатерина Дмитриевна – заместитель декана факультета английского языка, кандидат филологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Евчик Надежда Семеновна – профессор кафедры речеведения и теории коммуникации, доктор филологических наук, профессор, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Ефимова Елена Владимировна – доцент кафедры фонетики английского языка, кандидат филологических наук, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Карневская Елена Борисовна – профессор кафедры фонетики английского языка, кандидат филологических наук, профессор, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Кочеткова Ульяна Евгеньевна – доцент кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков, кандидат филологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация.

Лопатько Валентина Васильевна – доцент кафедры фонетики английского языка, кандидат филологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Медведева Наталья Георгиевна – преподаватель кафедры фонетики английского языка, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Мисовская Екатерина Вячеславовна – магистрант кафедры фонетики английского языка, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Морозова Лилия Петровна – доцент кафедры лексикологии французского языка, кандидат филологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Насонова Татьяна Михайловна – заместитель декана факультета английского языка, кандидат филологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Ниживинская Ольга Владимировна – доцент кафедры фонетики английского языка, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Панова Инна Ивановна – профессор кафедры фонетики английского языка, кандидат филологических наук, профессор, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Рускевич Людмила Вячеславовна – доцент кафедры фонетики английского языка, кандидат филологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Скрелин Павел Анатольевич – заведующий кафедрой фонетики и методики преподавания иностранных языков, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация.

Супрунчук Никита Викторович – доцент кафедры общего языкознания, кандидат филологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Телешин Михаил Алексеевич – студент факультета английского языка, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Трибис Лариса Ивановна – доцент кафедры фонетики английского языка, кандидат филологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Устинович Вера Владимировна – преподаватель кафедры фонетики и грамматики французского языка, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Шило Елена Петровна - студентка факультета английского языка, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Яскевич Виталий Валерьевич – заведующий кафедрой фонетики английского языка, кандидат филологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Яскевич Ольга Михайловна – старший преподаватель кафедры фонетики и грамматики английского языка, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

OUR AUTHORS

Andreeva Elizaveta – Teacher of English Phonetics Department, Moscow State Linguistic University, Russian Federation.

Volkova Anastasia – Postgraduate student of the French Lexicology Department, Minsk State Linguistic University, Belarus.

Vorobiova Liudmila – Senior Teacher of English Phonetics Department, Minsk State Linguistic University, Belarus.

Dolmatova Ekaterina – English Faculty Deputy Dean, PhD in Philology, Associate Professor, Minsk State Linguistic University, Belarus.

Evchik Nadezhda – Professor of Speech and Communication Theory Department, Doctor of Philology, Professor, Minsk State Linguistic University, Belarus.

Efimova Elena – Associate Professor of English Phonetics Department, PhD in Philology, Minsk State Linguistic University, Belarus.

Karnevskaya Yelena – Professor of English Phonetics Department, PhD in Philology, Professor, Minsk State Linguistic University, Belarus.

Kochetkova Uliana – Senior Teacher of the Department of Phonetics and Methods of Foreign Languages Teaching, PhD in Philology, St. Petersburg State University, Russian Federation.

Lopatko Valentina – Associate Professor of English Phonetics Department, PhD in Philology, Associate Professor, Minsk State Linguistic University, Belarus.

Medvedeva Natalia – Teacher of English Phonetics Department, Minsk State Linguistic University, Belarus.

Misovskaya Ekaterina – MA student of English Phonetics Department, Minsk State Linguistic University, Belarus.

Morozova Liliya – Associate Professor of French Lexicology Department, PhD in Philology, Associate Professor, Minsk State Linguistic University, Belarus.

Nasonova Tatiana – English Faculty Deputy Dean, PhD in Philology, Associate Professor, Minsk State Linguistic University, Belarus.

Nijivinskaia Olga – Associate Professor of English Phonetics Department, PhD in Philology, Minsk State Linguistic University, Belarus.

Panova Inna – Professor of English Phonetics Department, PhD in Philology, Professor, Minsk State Linguistic University, Belarus.

Ruskevich Liudmila – Associate Professor of English Phonetics Department, PhD in Philology, Associate Professor, Minsk State Linguistic University, Belarus.

Skrelin Pavel – Head of the Department of Phonetics and Methods of Foreign Languages Teaching, Habilitated Doctor of Philology, Professor, St. Petersburg State University, Russian Federation.

Suprunchuk Nikita – Associate Professor of General Linguistics Department, PhD in Philology, Associate Professor, Minsk State Linguistic University, Belarus.

Teleshin Mikhail – student of the English Faculty, Minsk State Linguistic University, Belarus.

Tribis Larisa – Associate Professor of English Phonetics Department, PhD in Philology, Associate Professor, Minsk State Linguistic University, Belarus.

Ustinovich Vera – Teacher of French Phonetics and Grammar Department, Minsk State Linguistic University, Belarus.

Shilo *Elena* - student of the English Faculty, Minsk State Linguistic University, Belarus.

Yaskevich Vitaliy – Head of English Phonetics Department, PhD in Philology, Associate Professor, Minsk State Linguistic University, Belarus.

Yaskevich Olga – Senior Teacher of English Phonetics and Grammar Department, Minsk State Linguistic University, Belarus

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Евчик Н. С.</i> Просодия и семантика в аспекте латеральной обработки речи.....3	
<i>Скрелин П. А., Кочеткова У. Е.</i> Особенности синхронизации единиц супрасегментного уровня с невербальными явлениями в нейтральной и эмоционально-окрашенной речи 7	
<i>Яскевич В. В.</i> Перцептивно-акустические характеристики слогоделения в контексте белорусско-английского академического билингвизма 12	

СОЦИАЛЬНЫЕ И КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОСОДИИ

<i>Андреева Е. А.</i> Просодия взрослого как часть полимодального ансамбля в речи, обращенной к ребенку (на материале британского варианта английского языка) 17	
<i>Насонова Т. М., Телешин М. А.</i> Языковые способы маркирования коммуникативного центра высказывания в русском и английском языках ... 21	
<i>Яскевич О. М., Воробьева Л. Г.</i> Просодические средства передачи отрицательной оценочной модальности 26	
<i>Лопатько В. В., Трибис Л. И.</i> Просодическая структура оценочных высказываний в диалогической речи 29	

ВНУТРИУРОВНЕВОЕ И МЕЖУРОВНЕВОЕ ФОНЕТИЧЕСКОЕ ВАРИИРОВАНИЕ

<i>Панова И. И., Шило Е.П.</i> Просодическая вариативность речевых интенсификаторов в английском устном высказывании 35	
<i>Карневская Е. Б., Ниживинская О. В.</i> Взаимодействие тембральных модификаций и невербального поведения говорящего в дифференциации степени экспрессивности просодии речевых актов (на материале английского медиадискурса)..... 41	
<i>Устинович В. В.</i> Взаимодействие синтаксических и просодических средств при выражении маркированного характера коммуникативной структуры французских устных высказываний 46	
<i>Морозова Л. П., Волкова А. Л.</i> Об акцентно-ритмической структуре французских эмфатических высказываний в полемическом дискурсе512 <i>Супрунчук Н. В.</i> А элементарного уровня изучения рки 57	
<i>Карневская Е. Б., Ефимова Е. В., Долматова Е. Д.</i> Формантная структура английских гласных в речи билингва..... 62	
<i>Яскевич В. В., Медведева Н. Г.</i> Идентификация сегментов	

в потоке английской речи в условиях академического билингвизма.....	69
<i>Мисовская Е. В.</i> Выявление просодических тема-рематических маркеров в многосинтагменном высказывании в разных формах речи.....	75
НАШИ АВТОРЫ.....	82
OUR AUTHORS.....	84

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ

Сборник научных статей

Ответственный за выпуск *Е. Б. Карневская*
В авторской редакции

Компьютерная верстка *Н. А. Шауло*

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 10.07.2020 г. Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.